

АЛЕКСАНДР СКОК

С. Л. Е. Д.

где-то рядом

Александр Скок

След где-то рядом

<https://litres.ru/73009062>

SelfPub; 2025

Аннотация

Ночью над Геленджиком раздаётся гул, который невозможно записать приборами и трудно забыть тем, кто его слышал. После него исчезают люди. Не погибают — именно исчезают, словно их вычеркнули.

Игорь Чистяков становится свидетелем события, о котором не должно было узнать постороннее лицо. Расследование, к которому его вынужденно допускают, быстро выходит за рамки здравого смысла. Одни и те же места меняются, документы противоречат сами себе, а воспоминания очевидцев расходятся с реальностью.

С каждым новым гулом следствие заходит всё дальше, туда, где нельзя быть уверенным ни в фактах, ни в собственной памяти. Возможно, исчезновения лишь симптом. Возможно, кто-то уже понял, как переписывать мир.

И если это так, то Игорь не случайный участник. Он часть уравнения, результат которого пока неизвестен.

Содержание

1	5
2	21
3	40
4	62
5	76
6	86
7	111
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Александр Скок

След где-то рядом

Все имена, фамилии и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, живыми или мертвыми, случайны.

1

В ту субботу я не ждал гостей. В четыре часа дня, когда я совсем не думал о чем-то необычном, раздался стук в дверь. Время было странное для визитов – не слишком рано, чтобы это мог быть какой-нибудь почтальон, и не настолько поздно, чтобы кто-то решил, что я, может быть, дома. Я захопнул третий том «Война и мир» – он гулко стукнулся о стол, – и, чувствуя странное беспокойство, поднялся со стула. Затем медленно, почти крадучись, направился к прихожей, словно боялся спугнуть ту самую тишину, которая окутывала квартиру.

Наклонившись к глазку, я увидел его. Мужчина средних лет в строгом костюме. Он стоял там, не двигаясь, словно изваяние, и ждал. Сначала я подумал, что это кто-то из администрации – может, пришли провести соцопрос, как они иногда любят, но на его лице не было и намек на улыбку. Но что-то в его облике заставило меня почувствовать леденящий холод. Этот человек напоминал не чиновника, а скорее сотрудника похоронного бюро, которому поручили что-то жуткое и неприятное.

Я не хотел открывать ему дверь. Все внутри меня кричало: «Не делай этого!» В моей квартире редко бывали гости, и я давно привык к уединению. Этот человек был чужим и незнакомым, и мне не хотелось допускать его в свой мир. Но

стук продолжался, эхом отдавался в подъезде. Незнакомец стучал настойчиво, будто он не собирался сдаваться, пока не добьется своего. Наверное, уже все соседи всполошились, гадая, кто мог ломиться ко мне в квартиру. В какой-то момент я не выдержал – страх перед соседскими взглядами, перед их возможными вопросами взял верх.

Я медленно потянул руку к щеколде. Металл был холоден, как морозное утро, и в полумраке прихожей он блестел, как опасная бритва. Дверь туго поддавалась вперед, как будто сама была против того, чтобы я впускал этого незнакомца. И все же я открыл.

– Игорь Сергеевич? – его голос прорезал густую тишину, словно острый нож режет плотную ткань.

– Я... – неуверенно протянул в ответ.

– ФСБ. Капитан Денисов Николай.

Сказал он это так буднично, будто сообщал о погоде за окном. Он плавным движением протянул удостоверение, и в этот момент время замерло. В груди словно что-то сжалось, и весь мир сузился до маленького красного прямоугольника, который он держал передо мной.

Почувствовав внезапный прилив ледяного ужаса, я осознал, что вот-вот сойду с ума. Какого черта этот человек вообще делает здесь? Там, внутри, где-то в глубине души, я всегда знал, что такой, как я, – серая мышь, забившаяся в укромный уголок жизни, – не может заинтересовать таких, как он. Я всего лишь мелкий почтовый работник, сортиров-

щик писем и посылков, да и уборщик в кафе. Разве что мое существование замечают такие же тихие, незаметные тени, как я сам. Но этот человек точно не был одним из них.

– Главное Управление ФСБ России. Город Москва. Капитан Денисов Николай Николаевич, – прочитал я про себя, чтобы запомнить.

Ого! Из Москвы! Что сотрудник ФСБ из Москвы забыл в моей скромной квартире на окраине Таганрога? Этот вопрос прокручивался в моей голове, словно старая кинолента, намотанная на древнюю катушку. И почему-то я ощутил себя героем известного фильма «Люди в черном».

Незванный гость убрал удостоверение обратно в карман и проговорил:

– Это касается вас. Предлагаю обсудить все в квартире.

Я туго сглотнул. Перебрал в памяти все свои грешки за последнее время. Вроде бы ничего такого не было, чем могла заинтересоваться ФСБ. Да нет, конечно же, точно ничего не было! Я же серая мышь, обитающая на городских окраинах.

– М-меня? – выдавил я из себя.

– Да, да, вас, – ответил он и погрузился в загадочное молчание.

Прикинув все «за» и «против», я решил впустить этого настырного эфэсбэшника в квартиру, но не собирался пропускать его дальше прихожей. Денисов без лишних слов закрыл за собой дверь, бегло окинул взглядом мою скромную прихожку и поинтересовался:

– Дома еще кто-нибудь есть?

– Нет... а что?

– Разговор между нами. Не буду ходить вокруг да около. Хочу предложить вам послужить родине. Предлагаю принять участие в расследовании уголовного дела. Оказать ФСБ посильную помощь. Как на это смотрите?

Я подавил невольный смешок:

– Вы шутите, да?

– Нет.

– Вряд ли смогу вам чем-нибудь помочь... Почему вы предлагаете это именно мне?

– Скажу так: вы не такой, как все. У вас имеются, – Денисов замаялся, – некие способности.

– Способности?

– Да.

– Какие такие способности?

– А вы разве сами не в курсе?

– Нет.

Дальше он продолжил, как ни в чем не бывало:

– Неизвестный гул терроризирует кое-какой город. Несколько человек пропали без вести. Предстоит разобраться. Мы вас официально трудоустроим: будете числиться советником. Оклад, соцпакет – все согласно Трудовому кодексу. Поверьте, это лучше, чем сортировать всю жизнь письма, да и оклад у вас будет в разы больше.

– Я не совсем понимаю, – проговорил я, потирая паль-

цами влажный лоб и пытаюсь вникнуть в суть сказанного. Мысли кружились, сплетались, запинались друг о друга. О каких сверхспособностях он говорил? Что это за способности? Вдобавок ко всему я опешил от того, что он знал, кем я работаю. – А что за гул? Где?

– Если согласитесь сотрудничать, я вам все расскажу, – заявил он, как будто вышедший из тени мрачный герой какого-нибудь шпионского триллера.

Не особо думая, я решил поскорее прекратить этот разговор. Не для меня это – давать советы ФСБ. Бред же полнейший! Все, чего я хочу, так это поскорее закончить это недопонимание, запереться, а затем вернуться к ждущим меня героям «Войны и мира» и не выходить из квартиры, пока не наступит понедельник.

Я набрался смелости и выпалил отказ:

– Извините, но нет. Не смогу вам помочь. Не для меня все это.

И, помолчав, добавил:

– Вы разве сами не видите?

Эфэсбэшник молча протянул мне визитку, на которой мельком блеснул номер телефона, и ушел.

Заперев дверь на все замки, я направился в комнату. В прихожей, рядом со шкафом-купе, мелькнуло зеркало, и я остановился на мгновение, встретив свой собственный взгляд. В мутном стекле отразился парень, едва переваливший за двадцать, с усталым, выцветшим лицом. Домашняя

майка, со старой каплей от кетчупа висела на нем, как на вешалке, штаны безнадежно спадали, как будто надеты на швабру. Волосы, старательно зачесанные на бок, напоминали попытку сохранить остатки порядка среди всеобщего хаоса. Глаза были красные, измученные постоянным чтением, светом монитора и ношением контактных линз. Лицо было ничем не примечательное – не красавец, не урод, просто один из тех, кого легко забыть. Бледность и серость кожи выдавали долгие дни в заточении – дома и в пыльном цехе сортировочного пункта. Я опустил взгляд на визитку, пальцы проехали по щетине со звуком электрического треска.

Сверхспособности... Какая чушь! Усмехнувшись, я небрежно кинул визитку на тумбочку и пошел дальше в комнату, затем уселся за письменный стол.

Погрузиться в книгу с головой не удалось. Обрывки разговора с эфэсбэшником бесцеремонно вклинивались в сюжет романа, заглушали диалоги героев, а порой даже заставляли меня отвести взгляд в сторону, и тогда я долго смотрел в одну точку, начиная снова и снова прокручивать в голове разговор с Денисовым. В какой-то момент мне удавалось затолкать эти воспоминания в самый дальний и темный угол сознания, и я возвращался к роману. Прожил я в таких мучительных метаниях до того момента, когда за окном сгустились сумерки и в комнате стало слишком темно, чтобы продолжить чтение. А в холодильнике-то шаром покати! Придется выбираться в продуктовый. С неохотой натянул свои

единственные приличные джинсы и футболку, сгреб с полки зарплатную карту и вышел в ночную прохладу. Во дворе было тихо, как в заброшенном бункере. Пересекая темный двор, я подумал, что до «Пятерочки» всего ничего.

В магазине я на автомате набрал хлеб, яйца, кетчуп. У полки с алкоголем остановился, чувствуя, как внутри накачивается усталость и тревога после недавней встречи с тем самым эфэсбэшником. Прочитал этикетки, посмотрел на ценники, но, подумав, решил не топить нервы в спиртном. Вместо этого направился к витрине с чаем. Чай – это всегда верное решение. Прокручивая в голове все последние события, выбрал самый дорогой. Пусть хотя бы в этом будет что-то хорошее, если уж жизнь никак не хочет радовать.

Стоя в очереди на кассе, я невольно бросал взгляд на девушку впереди. Белые кроссовки, черные лосины, плотно облегающие стройные бедра и крепкую попу, ярко-зеленый топ – все выдавало в ней завсегдатая спортзала. Лица ее я не видел, но этого и не требовалось. Фигура говорила сама за себя: с такой бы я не отказался провести вечер. На плече у нее висела спортивная сумка, волосы были стянуты в тугий хвост.

Мысль о том, чтобы заговорить с ней, возникла внезапно, будто выскочила из темного угла сознания. С чего бы вдруг? Видимо, визит эфэсбэшника так ударил по нервам, что я ощутил себя кем-то вроде выжившего после апокалипсиса. Теперь знакомство с девушкой казалось мелочью, пустяком,

на который можно решиться без страха. А ведь раньше я даже думать об этом боялся. В отношениях с женским полом у меня всегда было туго. Если точнее, этих отношений просто не существовало. Подходить к девушкам я не умел и панически боялся. Иногда, в редкие минуты внезапной смелости, я все-таки решался подойти на улице, но дальше нескольких неловких слов дело не шло. Они будто чувствовали что-то отталкивающее, неуловимое, словно у них был встроенный радар, способный сразу распознать во мне безнадежного задрота, ботана и неудачника. Иногда мне казалось, что у девушек есть какой-то экстрасенсорный дар – они с первых слов видели мою сущность и мгновенно отшатывались, как от больного чумой. В общем, девушки у меня никогда не было, и, похоже, надежда на то, что однажды появится, таяла с каждым годом все сильнее.

Два года назад мне до чертиков надело быть девственником, и я решился на отчаянный шаг – снять проститутку накануне Нового года. Меня не столько вела похоть, сколько простое любопытство: каково это, быть с женщиной? Подготовился я основательно, как к настоящей спецоперации. Подстригся, побрился, вылил на себя полфлакона парфюма и для храбрости залил в себя грамм триста коньяка. Даже расписал на листке, что буду говорить, чтобы действовать почти по сценарию. Но все пошло наперекосяк.

Проститутка Жанна едва взглянула на меня, и вся моя подготовка рассыпалась в пух и прах. Она сразу же просек-

ла, кто я такой. Взгляд у нее был наметан. Ни стрижка, ни парфюм, ни мои, как мне казалось, джентльменские манеры – ничто ее не впечатлило. Она бросила сухое: «Раздевайся, ложись», – и все. Без церемоний, без игр. Но даже тут я умудрился облажаться. Долго не мог привести себя в нужное состояние, и только благодаря усилиям Жанны дело как-то сдвинулось с мертвой точки. С трудом доведя процесс до конца, я поспешил ретироваться, чувствуя, как позор жжет изнутри. Но хотя бы теперь я мог официально считать себя мужчиной – пусть и с таким горьким привкусом первой «победы».

Стоявшая в очереди девушка повернулась ко мне боком, я заметил, что она была чертовски хороша собой. Лицо – резкое, стервозное, недоступное, словно броней покрытое. В тот же миг всякое желание знакомиться испарилось. Кто она, а кто я? Начинать даже не стоило. Сразу было понятно, что мне с ней ничего не светит. Она, скорее всего, и слова не скажет, просто смерит меня холодным взглядом, поморщится с брезгливостью и уйдет, забрав свои покупки с кассы. Когда она, наконец, удалилась, я с облегчением вздохнул и начал выкладывать свои продукты на ленту.

Прошла пара дней, и случилось то, что заставило меня пересмотреть свой отказ эфэсбэшнику. Дело в том, что я вырослел в детском доме вместе со своей младшей сестрой. Одной из моих главных целей было дать ей будущее, обеспечить высшее образование. Чтобы отправить ее в Санкт-

Петербург поступать в ЛГУ, я долго копил деньги, заработанные на спортивных ставках. Как я смог заработать, делая прогнозы на футбол, для меня самого было загадкой. Но как-то пошло, и вскоре я уже не видел в этом ничего странного. Успех был вопросом математического расчета, а с математикой у меня всегда было хорошо.

Когда я узнал, что сестра не поступила, мир рухнул. Это был удар, катастрофа. И тогда я понял, что должен хотя бы раз в жизни поступить вопреки своим страхам и принципам. Визитка эфэсбэшника была у меня в руках, словно ключ к светлому будущему сестры. Почему-то мне казалось, что Денисов мог ей помочь с поступлением. Набравшись решимости, я начал набирать номер.

– День добрый. Это Чистяков Игорь. Ваше предложение все еще в силе? – начал я разговор.

– В силе, – ответил он.

– Я готов. Только у меня есть одно условие, – я замер, ожидая, как он отреагирует. Я даже не знал, можно ли было торговаться в такой ситуации, и страшно было до чертиков.

– Говорите, – сдержанно ответил Денисов.

– Вам же по силам устроить мою сестру в университет? В ЛГУ? Она не тупица, просто не прошла конкурс. Мне даже денег не надо. Просто сестру устройте.

Несколько секунд он молчал, но затем наконец-то ответил:

– Ничего не обещаю, но сделаю, что смогу. Вы готовы при-

ступить к работе? Сегодня же?

– Мне нужно знать точно!

– Игорь Сергеевич, а не слишком ли вы наглеете? Я же сказал: сделаю, что смогу. А вы приезжайте в Геленджик. Лететь на самолете не боитесь? Мы оплатим дорогу.

– А как же моя работа? Мне сегодня идти в ночную смену.

– У вас теперь новая работа. Забудьте про почту.

У меня не было другого выхода – пришлось согласиться. Я забронировал билет на ближайший рейс и начал собирать рюкзак. Побросал в него вещи и том «Войны и мира». Позвонил на почту и сказал, что приболел. Шеф вошел в положение и дал мне несколько дней на то, чтобы отлежаться. Потом пошел в прихожую, встал перед зеркалом и долго всматривался в свое отражение. Все внутри кричало, что я делаю глупость, что это совсем не для меня. Но отказаться я не мог – на кону была судьба моей сестры. В глубине души я понимал: назад дороги нет. Я пообещал себе, что отныне буду чуть смелее, чуть увереннее. Или хотя бы попытаюсь.

В первый раз в жизни летел на самолете. Прикольно. И страшно. Прилетел я в Геленджик поздним вечером. Было ощущение, будто я вошел в сюжет какого-то мрачного рассказа и Денисов, мой проводник в этом мире тайн и загадок.

Эфэсбэшник ждал меня в аэропорту и повез в отель. Он вез меня по вечернему Геленджику на черном внедорожнике с московскими номерами. И мне было совершенно очевидно, что машина служебная. Джип почти такой же, как в аме-

риканских фильмах про федералов. Черт, я даже не думал, что и у нас такие есть.

– Подпиши о неразглашении. Ты же не против, что мы теперь на ты? – проговорил он, остановившись на красном сигнале светофора.

В его внедорожнике я чувствовал себя чужим, как будто я ступил на территорию, где действуют другие законы. Папка, которую он мне протянул, была словно рукой, которая выходила из темноты, чтобы заставить меня принять неизбежное.

– Не против, на ты так на ты. А подписывать обязательно? – поинтересовался я.

– Да. Дело засекречено. Иначе никак.

Когда я поставил свою подпись, мой мир стал еще темнее, потому что я знал, что теперь вовлечен во что-то, о чем лучше было не знать. Он взял папку и положил ее на заднее кресло.

– Как ты уже понял, все происходит в Геленджике, – начал он, – впервые гул появился два месяца назад. Тогда, в ночь со второго на третье июля, исчез мужчина. С тех пор зафиксировано тринадцать случаев. Между гулом и исчезновением людей есть прямая связь. Недавно похожее начало происходить на Алтае. Там два эпизода. Чтобы ты понял, насколько все серьезно: люди исчезают, как сквозь землю провалились. Такого не бывает. Всегда есть след.

Николай говорил «Гул», словно это было имя демона, призванного из мрака, чтобы поедать души без остатка. И

вот я в этом чужом городе слушаю о неведомом, о звуке, который несет смерть, о тайне, которую невозможно раскрыть. Прикольно, правда? Знал бы свою маму, рассказал бы, она бы ни за что не поверила в эту историю.

Светофор переключился на зеленый, и мы тронулись с места.

– Тебе все понятно? – спросил Денисов.

– Вроде. А что за гул? Какой?

– Свидетели описывают его, как низкий басовитый звук. Место происхождения неизвестно. Он звучит отовсюду. Время появления – разное. В период от часа ночи и до пяти утра. Днем его нет. Система мониторинга сейсмической и вулканической активности ничего не подтверждает. Никаких самолетов и военных. Эксперты по звуковой акустике говорят, что ерундистика какая-то. Впервые с таким сталкиваются.

И на этом замолчал.

– Странные дела, – сказал я.

– Странные, – подтвердил Денисов кивком.

– И часто такие странности в работе встречаются?

– Иногда, – ответил он загадочно.

– Какая моя роль во всем этом? Я до конца так и не понял, о каких способностях вы... ты говорил.

– Ты не замечал ничего странного в себе?

– Смотря что ты имеешь в виду под словом «странное».

Так в целом вроде ничего необычного.

– Значит, ты не помнишь, – проговорил Денисов.

– Чего не помню?

Припарковал внедорожник около отеля.

– Приехали, – сказал он и вышел наружу.

Я хмыкнул: опять он не сказал про способности ничего конкретного. Взяв с заднего кресла свой рюкзак с вещами, двинулся вслед за Николаем.

Мне достался одноместный полулюкс. Скинув рюкзак на кровать, я прошелся по своим апартаментам, оценил ванную комнату, заглянул в шкаф и подошел к окну. Оно выходило во внутренний дворик. Внизу – небольшая парковка для гостей отеля, залитая желтым светом фонаря. Где-то недалеко не умолкая лаяла собака. Еще были видны небольшого и среднего размера коттеджи, вот, пожалуй, и весь пейзаж. Распахнув окно, прислушался. Но ожидаемо никакого гула не было. Я тяжело вздохнул, и на миг мне показалось, что я влип в плохую историю. И в общем-то, мне не показалось. В тот момент я не знал, что завтра будет полная жесьть.

В дверь постучали. Когда я открыл, на пороге стоял Денисов.

– Ты как насчет поужинать? – спросил он.

– В полдвенадцатого? Хотя ладно, пойдем, – я и сам был не прочь перекусить.

Спустившись вниз, мы отужинали в безлюдном кафе при отеле. Даже не знаю, почему оно еще работало в такой поздний час. Из меню почти ничего не осталось. Мне досталась кое-как разогретая запеканка, а Денисову сомнительный на

вид гороховый суп.

Спрашивать про способности я не стал, решил, что этот вопрос я отложу до подходящего момента. Вообще разговаривать было особо не о чем. В основном мы ели молча, лишь изредка перекидывались короткими фразами на отвлеченные темы: о погоде, об отеле, о холодной запеканке. Эфэсбэшник оказался не таким уж и страшным. Я понял, что это вполне обычный человек и нечего его бояться. Новых подробностей о гуле Николай не сообщил или не хотел сообщать. Сказал, что еще не успел в подробностях ознакомиться со всеми обстоятельствами дела, успел лишь поговорить с начальником местного следственного отдела. Тот обещал сделать копии дел к утру.

Еще я узнал любопытную деталь об эфэсбэшнике: он прибыл из Москвы на служебной машине. На мой вопрос, почему так все усложнять и не воспользоваться самолетом, Денисов ответил, что предпочитает не летать. И не потому что боится, а просто опасается. Дело в том, что его родители погибли в авиакатастрофе, а до них в авиакатастрофе погиб дед. Прадед был военным летчиком, который был сбит в начале Отечественной войны. Вот такой получается семейный рок. Теперь мне стали понятны его заморочки насчет передвижения по стране на авто.

Где-то в полпервого мы вернулись в номера, и я тут же улегся спать с книжкой, собираясь прочесть перед сном хотя бы одну главу. Но зная, что вставать надо будет рано утром,

я решил все-таки отложить это дело на более подходящее время. Завтра, а точнее уже сегодня мы поедем в отдел полиции, чтобы досконально ознакомиться с материалами дел пропавших без вести.

2

Снился мне опять детский дом, хотя место было немного иное, не уверен, что это был именно он. Я бегаю по полю, мяч катится по траве, а я бью по нему со всей силы. Забиваю гол и чувствую, как внутри разливается теплота, как будто кто-то открыл окно в душу и пустил туда солнечный свет. Вокруг все смеются, осень хоть и холодная, но светлая, и ребята, мои сверстники лет пяти-шести, бегают и наслаждаются игрой. Мы были счастливы, на миг забыв о серых стенах и строгих правилах.

Но вдруг поле темнело, и из-за угла появлялись они. Пятеро. Физически крепче нас, с каменными лицами и опасным блеском в глазах, несмотря на то, что они всего на чуть-чуть старше, чем мы. С ними шутки были плохи, и никто не хотел попадаться им на глаза. Гарик, их лидер, почему-то с ярко-оранжевыми глазами, словно угли в ночи, шагал первым. Его присутствие как будто накрывало нас темной тенью. Он любил демонстрировать свою силу, задирать всех, кто был слабее. И когда он предложил продолжить игру, мы не могли отказаться. Молчаливые и настороженные, мы вынуждены были подчиниться.

И вот в один из опасных моментов матча я отобрал у него мяч и случайно задел его ногу. Он даже не упал, да и все было в пределах футбольных правил. Но Гарик взорвался, как

раскаленный уголь в костре. Отвесив мне крепкого поджопника, он процедил сквозь зубы:

– Эй, ты урод, я тебе сейчас по сопатке надаю!

– Все было по правилам, – попытался оправдаться я.

– По правилам? По правилам, говоришь, урод? Выйдешь со мной один на один, урод?

– Я младше тебя. Я не буду.

– Тебе сколько?

– Пять, – признался я, чувствуя, как дрожат колени.

Гарик бросил взгляд на свою банду и спросил:

– Знаете его? Кто он? – кивнул на меня.

– Да он новенький. Ничего из себя не представляет, – ответил один из них, усмехаясь.

– Ну, так что, новенький, пойдешь со мной один на один? – спросил Гарик, сверля меня своими кислотно-оранжевыми глазами. Его банда обступила меня со всех сторон, как стая голодных волков.

– Кого ты тянешь? – спросил Гарик.

Я молчал, потому что не понимал, что он говорил.

– Он не понимает, – сказал кто-то из банды.

– Тупой! – донеслось следом.

– Тормоз. Гарик его нокаутирует.

– Кто за тебя вписаться может? – пояснил Гарик.

Я молчал. У меня было мало друзей, а тех, кто готов был за меня драться, вообще не существовало. Я пожал плечами. Банда загоготала.

– Не хочешь со мной один на один – выбери любого, – сказал Гарик и указал на свою банду.

– Но они старше.

– Ему пять, ему пять, – тут же парировал Гарик, ткнув пальцем в сторону кандидатов из своей банды.

Драться я не хотел. Внутри меня все сжалось, холодный страх заполнил живот. Я ощущал, что если не произойдет чуда, меня побьют, а может даже и убьют.

– Выбери, урод! – рявкнул Гарик. И замахнулся на меня рукой:

– Иначе хана тебе!

Я лихорадочно оглядывал банду, пытаюсь выбрать хоть кого-то.

– Это что? – Гарик указал на мои новые ботинки, подаренные на день рождения добрыми людьми. – Снимай.

– Зачем? – спросил я.

– Снимай, говорю! И сюда давай!

Я подчинился, протянул ему ботинки и стал ждать, что будет дальше. Гарик бросил их на траву, спустил с себя шорты и начал на них мочиться. Внутри меня все клокотало от злости и от страха. Когда Гарик закончил свое мерзкое дело, он натянул ухмылку и поднял на меня глаза:

– Выбери. Либо драться, либо наденешь их!

Несмотря на свой возраст, я уже знал, что значило надеть такие ботинки. Я бы считался опущенным, стал бы изгоем и объектом постоянных издевательств. Худшая участь, кото-

рая могла постигнуть ребят в этом месте.

Я не смог сделать выбор. Внутри все клокотало, слезы наворачивались на глаза, и я рванул прочь со всех ног к своему корпусу. Банда Гарика осталась позади, а я мчался вперед, не оглядываясь, пытаюсь убежать от страха и унижения.

Проснулся. Сердце стучало быстро, а на лбу был холодный пот. Я вспомнил этот момент, и это не просто сон, это действительно произошло со мной на самом деле. Все было точь-в-точь как в этом сне. Нащупал на тумбочке телефон. 3:25. Тяжело вздохнул, положил его обратно и посмотрел в темноту. Затем я услышал, что за окном заходились лаем собаки. Видимо, это взбесились псы, которых держали хозяева тех коттеджей. Встав с кровати, не включая светильник, я распахнул окно и почувствовал на лице морской солоноватый воздух.

Псы заливались каким-то совершенно остервенелым лаем. Мне кажется, собаки так лают на чужака, который забрел не на ту улицу.

А затем я услышал *это*. За миг до того, как задребезжали стекла, я пытался дать этому звуку здравое объяснение.

И я понял, вот он – этот гул.

Начался он на какой-то запредельной ноте, которая не доступна уху человека. Этот звук был настолько сильным, что подавил все остальные звуки: шум города, лай псов. Мир стих на считанные секунды. А затем гул ударился в дома, натянул оконные стекла, как гитарные струны, и те мерзко за-

звенели. Уши мои заложило, словно ватой. Потом этот звук перешел в совершенно другой диапазон и обрушился на город объемным басом, отчего задрожали стены и я ощутил его у себя в груди. Спустя считанные секунды он переместился вверх, словно нечто взмыло в небо, чтобы там продолжить свою жуткую песнь. Теперь он звучал отдалено и я мог как следует вслушаться в него. Гул напоминал воздушную сирену, которая воспроизводилась задом наперед.

Собаки смолкли.

Чем дольше я слушал гул, тем сильнее наливалось мое сердце тоской и унынием. В нем было что-то тревожное и мрачное, словно волчий вой на полную луну. Казалось, будто что-то недоброе готово вырваться наружу, древнее зло, долго заключенное во мраке: тени вокруг будто оживали, приобретая страшные облики; из-под кровати могло выскочить чудовище; дверь шкафа скрипнет, из него выйдет монстр.

По спине пробежала холодная волна, я закрыл окно, включил светильник и сел на кровать. Несколько минут я просто сидел, а потом лег и прикрылся одеялом, повернулся на бок, положив руку под голову. Через окно приглушенно доносился гул. Я слушал его, слушал, слушал, слушал... Спустя какое-то время я смог отвлечься, – меня утянуло в думки о судьбе сестры. Но потом снова зацепился слухом за гул и больше не смог отвлечься от него. Сколько я так пролежал, не знаю, но в какой-то момент провалился в тревожный, душный сон и проснулся от того, что в мою дверь кто-

то отчаянно стучал, а за окном уже давно рассвело, и гула не было.

Когда я открыл, на пороге стоял Денисов.

– Наконец-то! Проспал? Быстро собирайся, нужно уже ехать!

На все про все у меня ушло пять минут: умыться, почистить зубы, пригладить пятерней волосы. Потом наспех надел футболку, джинсы, кеды и через пару минут прыгнул во внедорожник Денисова. ФСБ-бшник уже меня ждал, был в своем черном костюме и в черном галстуке в серо-белую полоску. Николай вырулил с парковки и поехал по улице.

– На будущее: не делай так больше. Я к тебе минут десять стучал, – сказал он мне.

– Извини. Просто полночи не спал.

– Из-за гула?

– Ага.

– Ждем очередного исчезновения.

Добравшись до отделения полиции, первым делом зашли к начальнику, очень улыбчивому и краснощекому полковнику Яровому. Он, конечно же, сказал, что рад нас видеть и готов всячески содействовать нашему расследованию. Понять его можно: визит Денисова, сотрудника главка ФСБ, – событие нерядовое. Потом перебрались в кабинет к следователю, который вел дела пропавших без вести. Дальше я сидел без дела на стуле и ждал, когда Денисов оформит с ним все бумажные формальности о передачи дел в юрисдикцию

ФСБ. Следователь, его фамилия была Сотник, явно был рад избавиться от этих дел, они портили статистику его раскрываемости. Он всячески заискивал перед нами: несколько раз предлагал чай, кофе, потом вскользь упомянул кафе, где хороший обед, а потом отметил, что в городе есть отличная сауна. И что он в качестве знака гостеприимства готов нас ознакомить с этими замечательными местами. Но Денисов деликатно отказался от предложений.

– Вы не против, если мы немного поработаем тут? – спросил Николай.

– Конечно, располагайтесь, – ответил Сотник. – Мой напарник все равно в отпуске, его стол в вашем распоряжении. Копии дел вам еще нужны?

– Да, нужны, – подтвердил Николай.

Сотник указал на коробку в углу кабинета, где лежали папки.

– Тогда вон они. Вчера полдня ксерил, – сказал он.

Мы разместились за столом и принялись за работу, изучая рапорты, запросы и отчеты, погружаясь в рутину следствия.

Дело № 8400111023. Ключевые моменты, выявленные в ходе следственных действий:

ФИО пропавшей: Панова Светлана Сергеевна. 1984 года рождения (40 лет)...

... открыто розыскное дело №... по факту заявления гр. Панова А.С о пропаже супруги Пановой С.С.

... 03.07.2024 года в 0:45выехала из офиса, расположен-

ного по адресу Одесская, № 21, на личном автомобиле марки Киа... гос. номер... что зафиксировала камера наблюдения... в сторону дома...

...проведены мероприятия по выемки копий записей камер наружного видеонаблюдения, расположенных по ул. Одесской... и по улицам...

... в последний раз гр. Панова С.С. была зафиксирована камерой магазина «Пятерочка», расположенной по улице Туристической... после чего след гр. Пановой С.С. теряется.

... автомобиль Пановой С.С. обнаружен в районе Сосновой рощи недалеко от автокемпинга... на сиденье найдена сумочка, принадлежавшая пропавшей, а также другие личные вещи: паспорт, бумажник, мобильный телефон, кредитная карта и наличные средства в размере...

... со слов родственников и коллег, причин скрываться не имела...

... гр. Панова. С.С. объявлена в федеральный розыск...

Дело № 8400111132. Ключевые моменты, выявленные в ходе следственных действий:

ФИО пропавшего: Арутюнян Манук Гамлетович. 1972 года рождения (52 года)...

... открыто розыскное дело №... по факту заявления гр. Арутюняна А.Г. о пропаже брата Арутюняна М.Г.

... 07.07.2024 г. ориентировочно в 01:34 ночи (со слов сотрудников караоке) выехал из караоке-клуба, расположенного по улице Кравцова, на личном автомобиле Камри... гос.

номер... в сторону дома...

...проведены мероприятия по выемки копий записей камер наружного видеонаблюдения, расположенных по ул. Кравцова ... и по улицам...

... в последний раз гр. Арутюнян М.Г был зафиксирован камерой на перекрестке ул. Туристическая – ул. Луначарского на личном автомобиле в 01:49 ночи... после чего след Арутюняна М.Г. теряется...

... личный автомобиль пропавшего найден недалеко от Сосновой рощи, в районе кафе «У тети Нади»...

... на сиденье обнаружен мобильный телефон Арутюняна М.Г...

... причин скрываться не имел...

... гр. Арутюнян М.Г объявлен в федеральный розыск...

На столе Сотника зазвонил старый телефон. Он взял трубку:

– Слушаю, Сотник. Где? Пряж жесь? Ну ни хрена себе... Слушай, ну даже не знаю, вряд ли это как-то с гулом связано... у нас же убийств еще не было. Ладно, диктуй адрес, разберемся. Следственная группа выехала? Понятно. Кстати, никто не искал родственников? Никто? Сообщай сразу, если что. Что еще? Нет, пять тысяч занять не могу. Косарь – смогу. Когда отдашь? Ну, хорошо, заходи.

Я и Денисов переглянулись. Следователь что-то записал на бумаге, положил трубку и взглянул на нас:

– Вот, не знаю, заинтересует ли вас это... – протянул лист.

– В Сосновой роще труп нашли. Расчлененка. В первый раз такое. Ну, в смысле, после гула такого еще не происходило.

– Серьезное дело. У вас часто такое? – спросил Денисов.

– Тьфу, тьфу, – постучал по столу, – на моей практике такое было лет пять назад в последний раз. Алкаш бабу свою топором зарубил, потом заморозил и жрал по частям.

– Сигнал проверим, возможно, убийство связано с гулом.

– Типун вам на язык, товарищ капитан! Нам расчлененка на регулярной основе совсем не нужна!

– А что там за Сосновая роща?

– В конце бухты местечко неплохое. Место тихое, спокойное. Беговые дорожки. Туристы там часто ошиваются.

– Следственная группа выехала? – спросил Николай.

– Пока, что нет. Сегодня у нас что-то с утра прям аврал. Две квартирные кражи, сами понимаете, как это... Думаю, что ребята задержатся немного. Я сообщу им, что дело теперь у ФСБ. Поехать с вами?

– Нет, сами справимся. Просьба: если придут с заявлением о пропаже родственников, сообщите сразу. Вот мой номер, – Николай передал визитку Сотнику. Потом кивнул мне на коробку с копиями дел, мол, возьми с собой.

Я водрузил ее в багажник внедорожника, Денисов снял пиджак, положил его на заднее сиденье и закатал рукава рубашки. Жара стояла жуткая, было градуса тридцать два, и это только утро! Днем ожидалось под сорок. Синоптики обещали, что завтра наступит похолодание и придут дожди. Что

ж, хочется верить, что товарищи не ошибаются.

Мы отправились в Сосновую рощу. По дороге заехали в аптеку за хирургическими перчатками.

Сосновая роща – тихое место, популярное среди туристов, расположенное рядом с морем и простиравшееся вдоль берега на километр. По тропам здоровья прогуливались и совершали пробежки люди, рядом был каменистый пляж. Вокруг рощи стояли несколько отелей.

К нашему удивлению, следственная группа прибыла раньше нас. Вот что визит сотрудника главка ФСБ делает! Место, где было найдено тело, огорожено полосатой лентой. Тело лежало среди сосен, покрытое темной пленкой. Вокруг была следственная группа, двое мужчин и женщина в полицейской форме, заполняющая какие-то документы.

Когда мы подошли, Денисов вытащил удостоверение из кармана брюк и представился. Спросил, кто старший.

– Я старший. Майор Трубкин, – ответил невысокий, полноватый полицейский в серых брюках и клетчатой рубашке с короткими рукавами. На затылке блестела залысина. Ему было около сорока.

– Что у нас? – поинтересовался Николай.

– Убийство. Расчлененка. Конечности и голова отрублены, скорее всего, топором.

– Топор нашли?

– Не нашли, – ответил Трубкин, вынимая из кармана пачку сигарет. – Убийство, вероятно, произошло здесь, ночью.

Точное время скажет Семеныч, наш криминалист, но он сейчас занят на другом конце города, там была квартирная кража. Свидетелей нет. На дороге есть несколько камер, будем проверять.

– Удалось установить личность?

Женщина протянула Денисову прозрачный пакет с личными вещами убитого: телефон, бумажник, мелочь, а также водительские права, ключи.

Николай посмотрел права:

– Олег Викторович Тиньков, проживает в Геленджике.

– Будете смотреть? – Трубкин указал на труп.

– Да, – ответил Николай.

Майор нехотя нагнулся и сдвинул пленку.

Перед нами предстала ужасная картина: Тиньков в светлых джинсах и белой футболке лежал на спине с раскинутыми в сторону руками. Руки были отрублены под плечами, ноги, – в районе паха, а голова, – ровно по линии плеч. Его одежда была пропитана кровью, как и земля, и трава рядом с телом. Увиденное заставило меня побледнеть, и меня штурмануло так, что я успел отойти на несколько шагов, прежде чем вырвало на сосну. Денисов бросил на меня взгляд, затем опустился рядом с трупом на корточки и осмотрелся. Провел рукой по траве.

– Проверили землю на наличие следов обуви? Тут она мягкая, след должен остаться.

– Проверили, все чисто, – сказал Трубкин. – Мы работаем

четко, Николай Николаевич. Я столько лет в следствии, что действия стали автоматическими, – с этими слова он прикурил сигарету.

Николай задумался. Он извлек из кармана хирургические перчатки, надел их и осмотрел ногти трупа, потом зачем-то заглянул в рот и осторожно перевернул тело. Под ним лежал спичечный коробок.

– А вы уверены, что все смотрели? – произнес Денисов с ноткой насмешки. – Подайте пакет для улик.

Полицейские посмотрели друг на друга с некоторым замешательством, но затем Трубкин сообразил и поспешил извлечь пакет из сумки, передав его Денисову.

– И метрическую линейку, – скомандовал Николай.

Оперативница передала ее эфэсбэшнику, тот положил линейку рядом с коробком и поднявшись, сделал несколько фотографий. Потом взял коробок за край пальцами и погрузил его в пакет.

– Как говорится, хочешь спрятать, – положи на видное место, – философски пробормотал Трубкин. – Хорошая работа, Николай Николаевич!

Меня более-менее отпустило, и я продолжал следить за происходящим с расстояния, опершись рукой о сосну. Денисов аккуратно спрятал улику в карман и, выпрямившись, окинул взглядом окрестности.

– Ночью здесь много народу? – поинтересовался он.

– В роще обычно никого нет. Ну разве что очень редко.

Туристы в это время, как правило, больше в районе набережной околачиваются, по клубам и барам. Рядом есть кальянная, туда молодежь часто собирается. Может, кто-то что-то слышал, – ответил Трубкин.

– Понятно, – кивнул Денисов и снял перчатки.

Он отвел меня в сторону.

– Что скажешь? – спросил.

Я пожал плечами. Все, что мне хотелось, так это поскорее уйти отсюда.

– Не знаю. Похоже, что это все маньяк какой-то.

– Время покажет... Тебе уже лучше?

– Немного, но не совсем.

– Тебе повезло, что не завтракал. Иначе было бы хуже. Не стоит принимать все это близко к сердцу. Постарайся забыть.

– Ага, забудешь уж тут, – сказал я, и перед глазами тут же встала картина расчлененки. К горлу снова подкатил комок. Неимоверными усилиями я сдержал себя, чтобы меня снова не стошнило. Не было желания в первый же день заблевать место преступления. Это было бы фиаско.

– Ладно, давай посмотримся. Может быть, удастся что-то найти, – и, повернувшись к полицейским, Николай сказал:

– Занимайтесь, коллеги. Мы тут осмотримся.

Трубкин кивнул.

Эфэсбэшник долго и не спеша ходил вокруг места преступления, заложив руки за спину, с каждым разом делая круг все шире, – все время смотрел под ноги, иногда подолгу

стоял на месте, рассматривая ветви сосны. Я держался на одном месте и старался не смотреть на труп, который накрыли пленкой. В какой-то момент Николай ушел достаточно далеко от места преступления, и я потерял его из виду. Вернулся он минут через пятнадцать и обратился к Трубкину:

– Ладно, продолжайте оформлять. Все отчеты передайте через Сотника. Это убийство будет приобщено к делам по гулу.

– Так точно, Николай Николаевич. Разрешите вопрос?

– Спрашивайте.

– А как это связано с гулом? Просто не вкладывается это убийство в общую картину преступлений. Во время гула люди пропадают, а убийств, да еще и расчлененки ни разу не было.

– Пока что никак. Но взять во внимание это убийство просто необходимо, – туманно ответил Николай.

Он передал Трубкину свою визитку и попросил звонить, если что-то найдут.

Наконец-то мы ушли и сели в джип. Денисов снова надел перчатки, аккуратно вынул спичечный коробок из пакета и положил на приборную панель.

– Чего ты хочешь сделать? – спросил я, наблюдая за Денисовым.

– Снять отпечатки, – ответил он.

– Прямо здесь?

В ответ кивок.

Николай вытащил из бардачка небольшую коробку, из которой извлек кисть и баночку с дактилоскопическим порошком. После быстрой процедуры на коробке проявилось несколько отпечатков. Скопировав их на клейкую ленту, Денисов приложил ее к незнакомому мне устройству, похожему на терминал для оплаты картой.

– Что это за штука? – спросил я.

– Сканер, – ответил он.

– Типа он копирует отпечатки?

– С его помощью можно перенести отпечатки на ноутбук и провести поиск по базам. Если не сложно, убери кисть и порошок обратно.

Пока я убирал все в бардачок, спросил:

– Почему ты решил, что убийство связано с гулом?

Денисов взглянул на наручные часы.

– Сотник не позвонил. Значит, никаких обращений о пропажах пока не было и, чувствую, не будет. Убийство произошло в Сосновой роще. В других делах, которые я изучил, пропавших в последний раз фиксировали на улицах: Революционная, Прибрежная, Крымская, Черноморская, Южная, Ульяновская, Красногвардейская – все они рядом с рощей. Кроме того, расчлененок у них тут не так уж и много, и если это произошло во время гула, стоит обратить на это внимание.

– Ну, так-то все логично. Наверное. Как ты запомнил все улицы? Я ни одной не запомнил, хотя только два дела про-

смотрел.

– У меня фотографическая память.

– Это как?

– Мои глаза как фотоаппарат, делают снимок всего, что видят, и сохраняют в памяти. Поэтому без труда могу запомнить целую страницу текста.

– Круто! Мне бы так!

– Тут ничего сложного. Тренируйся чаще – и сможешь так же.

Денисов расположил на коленях ноутбук и стал прогонять полученные отпечатки по базам. Поглощенный работой, он не отрывал взгляда от экрана. В какой-то момент я не выдержал и спросил:

– Ну что там?

– Занятная картина вырисовывается, очень занятная. Отпечатки принадлежат некоему сорока двух летнему Владу Завулонову из Геленджика. Но есть один интересный момент!

Николай сделал паузу, чтобы поддержать интригу.

– И какой? – не выдержал я молчания.

– Два года назад он умер!

– Умер? – удивился я.

– Именно!

Я усмехнулся:

– Тогда откуда отпечатки?

– Хороший вопрос.

Я подумал, как такое возможно? Никак. Если только Завулонов не восстал из мертвых, чтобы совершить это убийство. Денисов повернул ко мне ноутбук и показал фоторобот, сделанный еще давно. С экрана на меня смотрел человек, с гориллоподобными чертами лица. У него был массивный череп. Черные длинные волосы, массивный лоб, густые брови, глубоко посаженные глаза, большие губы и мощная челюсть. Щеки покрыты бородой.

– В ориентировке указано, что его рост два метра тридцать сантиметров, – сказал Николай.

Я присвистнул.

– А если коробок не связан с убийством? Может, он лежал там уже давно? – предположил я.

– И не сгнил от дождей? Посмотри, и скажи, сколько, по-твоему, ему лет, – Денисов протянул мне пакет с коробком.

Я осмотрел его, не вынимая из целлофана. Он явно не был подвержен долгое время губительному воздействию осадков. Выглядел так, будто его выронили на днях. Пожав плечами, я положил пакет на приборную панель:

– Выглядит хорошо.

– Вот тебе еще железный факт: отпечатки на коробке свежие.

Я развел руками. Николай проговорил, считывая с экрана:

– Послужной список Завулонова: судим за разбой, был выпущен условно-досрочно. Потом был объявлен в федеральный розыск, МВД обвиняло его в двойном убийстве. Умер

от заболеваний нервной системы два года назад.

– И что теперь будем делать? Как человек, который умер, мог оставить на месте убийства отпечатки пальцев?

– Будем вести следствие!

3

В мрачном холле морга, где почему-то стояла невероятная духота и запах смерти пронизывал воздух, мы встретились с Татьяной, супругой Тинькова. Ее лицо было истерто слезами, словно бумага под дождем. Татьяна приехала сюда для опознания супруга.

– Татьяна, есть ли у вашего мужа враги? – спросил Денисов, его голос утопал в тишине.

– Чтобы дошло до убийства... вряд ли... – едва прошептала она.

– Есть подозрения, кто мог это сделать?

– Нет. Даже не знаю, кто решился на такое зверство!

– Знаком ли вам Влад Завулонов?

Татьяна покачала головой:

– Нет, в первый раз слышу о нем.

Тогда Денисов показал ей его фоторобот, который был в телефоне:

– Посмотрите, пожалуйста, внимательно. Приходилось ли вам видеть этого человека?

Вдова покачала головой:

– Нет. А кто это? Это он убил Олега?

– Вполне вероятно. Татьяна, скажите, может, кто-то был в долгу перед вашим мужем? Супруг занимал деньги? Особенно крупные суммы?

– Насколько я знаю, нет.

– Кем работал ваш муж?

– Эко-активистом. Вел блог на тему экологии.

– вспомните, поступали в адрес вашего супруга угрозы, или, может, был с кем-нибудь конфликт?

– Ой, что-то мне нехорошо... – Татьяна побледнела и почти упала, но Николай успел подхватить ее.

– Давайте выйдем на свежий воздух, – предложил он, взяв ее под руку, мы направились к выходу.

Остановились в тени дерева. Свежий воздух пошел супруге Тинькова на пользу, и ей стало лучше. Я принес из машины бутылку воды.

– Понимаю, что вам неприятен этот разговор, но от него зависит, насколько быстро мы найдем убийцу, – сказал Денисов.

– Да, я понимаю. – Женщина глотнула воды и проговорила:

– Был один момент около двух недель назад. Олег пытался привлечь внимание общественности к работе фанерного комбината. Дело касалось сброса промышленных отходов в городское водохранилище. Сначала руководство комбината пыталось заплатить Олегу за молчание, а когда он отказался, перешло к угрозам. Был один звонок, Олег долго с кем-то разговаривал, и я слышала, как он сказал: «Вы меня не запугаете».

– Так и сказал?

– Да. Я запомнила это очень хорошо, потому что тот разговор был очень напряженным.

– Почему вы думаете, что Олегу звонило именно руководство комбината?

– Потому что он сам мне рассказал, что звонил именно руководитель предприятия. Подробности разговора он мне не рассказывал. На все мои вопросы Олег отвечал, что сам во всем разберется. Он всегда был такой, все сам.

– Как называется комбинат?

– «Фанерпромторг», – тихо сказала Татьяна. – Директор Черных... вот только имя и отчество не помню.

– Татьяна, будет очень сложный вопрос, но вам нужно ответить. Тело вашего мужа нашли в Сосновой роще, убийство произошло ночью. Зачем Олег был там в такое время? Возможно, его кто-то туда вызвал? Он вам ничего об этом не говорил?

– В последний раз мы говорили вчера вечером. Он сказал, что задержится в офисе. Там он работал, писал статьи. Роща рядом с его офисом. Может быть, решил прогуляться, подышать свежим воздухом... Но это только мое предположение. Как на самом деле было, я не знаю. Олег мало о чем рассказывал, особенно о работе, и никогда не говорил, с кем и на какие встречи ходит. Так что я не исключаю, что его могли пригласить туда на встречу, – на ее глазах встали слезы, губы задрожали, и Татьяна разрыдалась. Сильно разрыдалась. Денисов кивнул мне: мол, на этом все.

– Если вспомните что-то еще, звоните, – Николай передал ей визитку.

Мы оставили Татьяну и отошли в сторону.

– Ну, что теперь? – спросил я.

Николай запустил руки в карманы и вздохнул:

– Надо будет наведаться на этот комбинат и поговорить с Черных. Интересно будет послушать, что он скажет.

– Думаешь, он реально мог пойти на расчлененку?

– Мотив у него был, – остановить статьи Тинькова о выбросах комбината. Предупреждения не помогли, и он пошел на крайнюю меру. Вполне логично. Может быть, он и не убивал сам, это грязная работа. Но нанять киллера вполне мог.

– И нанял Завулонова, которого нет в живых. Не удивлюсь, если узнаем, что этот Черных по выходным создает зомбаков в подвале своего дома. А потом они расчленяют людей.

Николай проводил взглядом Татьяну, которая вошла в здание морга, и проговорил:

– Кстати, про Завулонова. Надо поговорить с судмедэкспертом, который проводил вскрытие.

– Зачем?

– Буду поднимать вопрос о подлоге документов. Все указывает на то, что его смерть – фикция.

– Не совсем понимаю...

– Все говорит о том, что Завулонов жив. Умер он только на бумаге.

Я прокрутил в уме сказанное Николаем. После сегодняшней расчлененки думал я совсем туго.

– Зачем так усложнять? Завулонов не шпион, чтобы выдавать себя за мертвого, – проговорил я.

– Учитывая его криминальное прошлое, причин для такого ухода в тень может быть масса. Надо поглубже копнуть его биографию. Может, что-то интересное найдем. Ты идешь? – Денисов кивнул на здание морга, собираясь отправиться к судмедэксперту.

Я посмотрел туда, в носу встал приторно-сладковатый запах формалина, витающий в коридорах здания, потом перед глазами появилась картина расчлененки, и к горлу неспешно подкатил комок.

– Нет. В машине подожду. Хватит с меня на сегодня трупов.

Прыгнул во внедорожник, включил кондиционер, и скоро салон наполнился спасительной прохладой. Я с наслаждением растекся в кресле и стал охлаждаться. Совершенно не представляю, как на юге можно выжить без кондиционера. Пока ждал Денисова, пришло сообщение в мессенджер от сестры.

«Прикинь, я поступила! Позвонили из деканата и сказали, что они ошиблись и я прошла по баллам! Урааааа!!!».

«Поздравляю! Позвоню вечером».

«Люблю».

«Взаимно».

Не обманул эфэсбэшник. Теперь мне осталось выполнить свою часть уговора. Хотя можно было и свалить восвояси, но что-то подсказывало мне, что Денисов может легко организовать очередную ошибку в деканате, после которой выяснится, что сестра все-таки не поступила. Поэтому мне придется выполнять свою часть уговора до конца.

Денисов вернулся минут через пятнадцать. Сказал, что судмедэксперт утверждает, что Завулонов мертв. Документы, подтверждающие это: записи о вскрытии, приеме и сдачи тела в полном порядке.

– Я буду требовать эксгумации тела. Тогда мы точно узнаем, был ли похоронен Завулонов, – сказал эфэсбэшник и провернул ключ в зажигании.

Мы отправились по адресу, где когда-то жил Завулонов. Сейчас там проживала его сестра. Ее допрос ничего не дал, и мне показалось, что она искренне нам обо всем говорила, считая своего брата мертвым. Затем осмотрели кабинет Тинькова, в котором он работал накануне своей гибели. Ничего интересного там не нашли. После этого поехали в ОВД, чтобы пробить Завулонова по всем возможным базам: штрафы ГИБДД за последнее время, открыты ли были счета и были ли финансовые транзакции, покупались ли авиа и ж/д билеты на его фамилию, проверили базы погранслужбы – везде никаких движений и все указывало на то, что Завулонов действительно мертв. Но несмотря на это, Николай объявил его в федеральный розыск.

Мы заехали за кофе и решили выпить его на парковке, откуда открывался вид на море. Николай включил кондиционер на полную мощность, и вскоре в салоне наступила прохлада.

– Сегодня пекло, – проговорил он, отпивая свой американо. Потом уместил на коленях ноутбук и начал что-то печатать.

– Завтра обещают похолодание.

– Будем на это надеетсяя.

– Что делать-то будем? Получается, Завулонова не существует? – спросил я.

– Сейчас я напишу постановление об эксгумации тела.

Пока это все, что мы можем сделать.

На часах было около двух, и я не против был перекусить чего-нибудь, да и вообще передохнуть. Но негоже ныть в первый же день работы. Перехвачу что-нибудь по дороге. Поэтому пока я решил наслаждался своим латте, наблюдая, как над морем парит дельтаплан.

Стуча кнопками, как бы между делом Николай спросил:

– Ты что-нибудь вспомнил?

– О чем именно?

– Настало время поговорить о твоих способностях.

– Я тоже так думаю. Давно хотел.

– И?

– Не вспомнил.

– А пытался?

– Хоть скажи, что я должен вспомнить...

– Что помнишь о своем детстве? В период с четырех до шести лет? Было ли в твоей жизни что-то необычное?

– Детский дом помню.

– Вспоминай еще.

Я заскреб в памяти. Детали из того времени ускользали. Остались лишь фрагменты. В основном вспоминались драки с другими детьми, кражи сладостей на рынке и жестокие воспитатели. Когда мне стукнуло семь, я узнал, что у меня есть сестра, что она этажом ниже и ей всего четыре.

– Ничего особенного не припоминаю, – ответил я.

– Ты помнишь своих друзей из интерната?

– Ну да! Мы росли вместе. А что?

– Ты меня не так понял. Я имел в виду интернат, а не детский дом.

– Какой еще интернат? – переспросил я, смутно ощущая, что что-то забытое начинает всплывать на поверхность.

– Он называется научно-исследовательский институт прикладной гуманологии в Санкт-Петербурге. У него есть интернат для детей с необычными способностями. Ты там прожил два года, – объяснил Денисов, словно раскрывая двери в мир, который я не помнил.

– Ого... я... я не помню...

– Помнишь профессора Писарского?

– Нет. И что я там делал?

– Институт занимается изучением аномальных способно-

стей человека, их раскрытием и развитием. Ты там жил и был... – Денисов сделал паузу, подбирая подходящее слово, – объектом исследования...

– Объектом исследования? Типа, подопытным? – скринулся я.

– В определенном смысле, да.

– И что они у меня изучали?

Николай отпил кофе:

– Сверхспособности.

– Сверхспособности?

– Да. У некоторых детей были способности к левитации, у других, – другие необычные способности.

– Ты серьезно? Это же не шутка?

– А это так на нее похоже? – Денисов оторвался от своего ноутбука и посмотрел на меня. Мы оба смотрели друг на друга, а потом я отвернулся, глядя на море.

– А у меня какая способность? – спросил я.

– Сам как думаешь?

– Вот опять темнишь.

– В бардачке лежат таблетки. Возьми их. Они помогут вспомнить, все, что ты мог.

Я открыл бардачок. Внутри лежали блистеры с розовыми шариками. Я приблизился, чтобы их взять, но передумал. Я не стану их принимать, пока мне не расскажут, какие у меня способности! Я закрыл бардачок.

– Ты так и не ответил на мой вопрос. Повторю: какие у

меня способности? И как они связаны с этим делом?

Денисов сделал несколько долгих глотков американо и вернулся к базе.

– Буду откровенен: я не знаю, – наконец сказал он.

Я хмыкнул. Как это – он не знает?

– Ты не знаешь, какие у меня способности, или не знаешь, как они связаны с делом? Да и вообще, ставить над детьми опыты – это разве законно?

– Незаконно. Я не знаю, какие у тебя способности, мне об этом не сообщили. И понятия не имею, как они помогут раскрыть нам дело. Раз уж дело дошло до откровенного разговора, скажу больше, чем полагается: мне дали приказ забрать тебя с собой, причину не объяснили. Я знаю о твоих способностях не больше, чем ты сам. Так что возьми себя в руки и перестань истерить. И пей таблетки.

Проклятье, меня просто используют! На языке застыла фраза: «Я выхожу из игры». Но не сказал я ее лишь потому, что помнил о сестре. Гнев внутри меня забурлил, как лава в жерле вулкана. Сам не знаю, откуда он появился. Видимо, стресс последних дней даром не прошел: визит эфэсбэшника, сестра не поступила, мой вылет в Геленджик, гул и труп в Сосновой роще. За всю мою жизнь ничего подобного со мной не происходило. И тут на тебе! Вот у меня и сорвало планку.

Не решившись начать конфликт, я просто вышел на улицу. Просто быстро пересек раскаленную улицу, просто зашел

в ближайшее кафе, которое встретило меня приятной прохладой и сел за ближайший столик. Улыбчивая официантка принесла меню и ушла. Я принялся его листать, размышляя о том, что рассказал Денисов.

Как мне понимать, что Николаю приказали взять меня на дело? Кто? Зачем? Какие цели преследовали и чем были мотивированы? Противно было от того, что мне недосказывали все до конца. Как будто я какой-то второсортный и некоторые вещи не достоин знать. С какого черта вообще?

И вот еще: кто давал право проводить надо мной опыты? Это было худшим из всего. Отсутствие в памяти тех моментов жизни еще усугубляло картину. Что они делали со мной? И самое главное – чего они добились? Этот вопрос был главным. Понимание того, что у меня есть какие-то сверхспособности, ничуть не радовало. Наоборот, пугало.

Совсем ничего не знать о целях Денисов не мог. Хотя бы в общих чертах ему должны были рассказать. Следовательно, он опять со мной темнит. И что из этого? ЧТО ИЗ ЭТОГО? Что я могу сделать? Бросить все и уехать – не могу, тогда они примут меры и отменят поступление сестры. Остаться? Остаться. Ради сестры придется это сделать. Черт возьми, да меня завербовали! На чувствах к сестре сыграли! А что если... от пришедшей догадки меня прошиб пот.

– Определелись? – официантка нарисовалась рядом со мной с улыбкой на лице, выдернув меня из размышлений.

Я огляделся и только сейчас понял, куда попал. Почти все

столики были заняты, и я почувствовал здесь себя не в своей тарелке. В таких заведениях я еще никогда не был. Как я вообще попал сюда? Словно шел сюда не я. Впрочем, так оно и было. Гнев заволок взгляд пеленой, и я едва осознавал, куда шел. Сейчас мне казалось, что все посетители смотрят на меня и думают: какое право он имел сюда входить? Ботаникам здесь не место! Я потупил взгляд и опустил его в меню. Сердце стучало быстро, руки покрылись холодным потом.

– Если вы еще не определились, могу подойти чуть попозже, – сказала официантка.

– Солянку и кофе, – озвучил я, что первое пришло в голову.

– Что-нибудь еще? Хлеб? Десерт?

– Нет.

– У нас отличный чизкейк!

– Нет.

– Подумайте над выбором второго блюда. У нас отличные свиные ребра.

– Нет, спасибо!

Девушка снова улыбнулась и ушла, забрав меню. А я туго сглотнул и огляделся. Вроде бы никто на меня не смотрел. Я потер влажные ладони и уставился в окно.

А что если появление Денисова на пороге моего дома, и то, что сестра не поступила, – звенья одной цепи? Что если ФСБ все спланировала заранее? Что если контора подсуежилась и воздействовала на приемную комиссию университета,

чтобы сестру не приняли? Ведь есть у ФСБ рычаги воздействия на университет? ФСБ могущественная организация, и наверняка такие рычаги есть. Они просчитали, что сначала я откажусь сотрудничать, и надавили на меня через сестру. Ведь знали, знали, что для меня важно дать ей высшее образование. Вот попадос так попадос! ФСБ, оказывается, готовилась!

Возможно такое, что после раскрытия дела или если следствие пойдет в тупик, меня убьют как ненужного свидетеля? Или устроят исчезновение и посадят в какую-нибудь секретную тюрьму? Такой вариант был достаточно жестким развитием событий, но это не делало его невозможным. Но не отпустят же они меня просто так, мол, иди на вольные хлеба человек со сверхспособностями? Точно не отпустят. Тут даже к гадалке ходить не надо. Либо грохнут, либо посадят. Оба варианта меня категорически не устраивали.

Что ж... мне не остается ничего, кроме как ради своей же безопасности выяснить какая или какие сверхспособности у меня есть. А когда я это узнаю, буду применять их в свою пользу в случае опасности! По-моему, это был самый правильный ход в этой шахматной партии, в которой я играл против опытного соперника, даже гроссмейстера, то есть ФСБ.

В кафе послышался звон колокольчиков, висевших над входной дверью, и, подняв взгляд, я увидел, что ко мне шел Денисов.

– Успокоился? – спросил он.

Я кивнул. В его руках была коробка с делами. Он занял место за столом, а коробку поставил на пол, сдвинув под стол ногой.

– Война войной, а обед по расписанию, верно? – сказал он. – И кстати, ты забыл кое-что, – добавил Николай, и кинул на стол таблетки. Я взял их и осмотрел.

– Как их принимать? – спросил я.

– Три таблетки в день. Они действуют по накопительному эффекту, знаешь, что это значит?

– Действующее вещество постепенно накапливается в организме до нужного эффекта.

– Верно. На пятый день должен наступить эффект, но возможно, и раньше. У каждого индивидуально, – пояснил он.

Официантка принесла мою солянку и кофе. Денисов тоже сделал заказ и, когда наш обед был завершен, он вытер рот салфеткой и проговорил:

– Предлагаю приступить к изучению дел.

– Прямо здесь?

– Тебя что-то не устраивает?

– Не думал, что мы будем заниматься этим в кафе.

– Тебя никто не держит, можешь вернуться в отель. Но здесь вид лучше и всегда можно заказать чего-нибудь.

И в самом деле, вид из окна был великолепный – море и набережная. Не хотелось возвращаться в отель. В конце концов, можно сказать, что я выбрался на море. Надо ловить

момент и любоваться видом.

– Нет, я останусь здесь, – сказал я и решил переключить тему. – Что там по запросу на эксгумацию?

– Отправил Сотнику, дал команду уведомить соответствующие инстанции и родственников Завулонова, – ответил он.

Денисов достал несколько дел и протянул мне.

– На что стоит обратить внимание? – спросил я, взяв их в руки.

– Есть ли связь между пропавшими. Это может быть все что угодно: работа, друзья, родственники, адреса. Любое совпадение.

Мы просидели за этим часа три. Николай за это время выпил где-то около дюжины кружек чая.

Я внимательно изучил четыре дела, которые мне достались, и могу сказать с полной ответственностью, что взаимосвязь между пропавшими была только одна: все они пропадали ночью во время гула, часть из них – в окрестностях Сосновой рощи. В остальном у них ничего общего. Это были люди разные по профессии, возрасту, социальному статусу, даже месту жительства.

Василий Никитин, студент четвертого курса местного института, двадцать один год. В последний раз его видела его девушка. Вася проводил ее до дома около полпервого ночи и пошел в общежитие, но до него не дошел, по дороге исчез. Учился по направлению туризма и гостиничного бизнеса. Все происходило недалеко от Сосновой рощи.

Была Татьяна Старостина, учительница старших классов, сорок один год. Возвращалась из Новороссийска, гостила там у сестры. Перед пропажей камера наблюдения зафиксировала ее на въезде в Геленджик в 4:22 утра. Дальше след Старостиной терялся.

Еще двое: Марк Бережной и Станислав Шишкин. Первый – водитель такси, второй – предприниматель, владелец кальянной. С Марком вышла вообще странная история. В день исчезновения он был на смене. Свое такси припарковал прямо под камерой наблюдения, находился все время внутри автомобиля и... пропал. Сам момент заснят не был, камера перестала работать на шесть минут семнадцать секунд из-за отключения электроэнергии. Справка от горэлектросетей прилагалась. Причина отключения: выход из строя резистора на трансформаторной подстанции, которая питала район. Когда камера вновь заработала, Марка в такси уже не было. Время пропажи между 3:21 и 3:27 ночи.

Шишкин закрыл свою кальянную в 2:30 ночи и поехал домой. Машина найдена недалеко от дома. Кстати, до Сосновой роци было рукой подать. Когда оперативники нашли авто, ключ зажигания был на месте, двигатель работал. Личные вещи в салоне отсутствовали. Биллинг сим-карты ничего не дал. Последняя регистрация симки в сети около дома в 2:56.

Денисов закрыл дело и потер глаза, потом отпил чай и спросил:

– Что у тебя?

– Все происходило ночью, во время гула, также в двух делах все происходило недалеко от Сосновой рощи.

– Аналогично. Сосновая роща тоже фигурирует.

– У меня отключение света совпало с пропажей.

– А, ну-ка, что там?

Я протянул дело таксиста. Николай внимательно его изучил и положил в общую стопку.

– Занимательно. Но не думаю, что отключение света имеет отношение к пропаже людей. Случайность, не более, – заключил Денисов.

– Что дальше?

– А дальше поговорим с Черных, – Николай посмотрел на наручные часы. – Но сделаем это уже завтра. Пять часов, рабочий день комбината завершен.

– Почему бы нам не поехать к нему домой?

– Хочу застать Черных в более неудобной обстановке. Работа – наилучший вариант.

– Он будет отрицать свою причастность к убийству Тинькова. Какой смысл в этом разговоре?

– Будет, это нормальная реакция в таких случаях. На данный момент для нас важнее не его признание, а его поведение, его нервозность, агрессия, если будет. Понимаешь, о чем я? Это определит нашу дальнейшую тактику. Кстати, покопал биографию Завулонова. Оказывается, он и Черных друзья давние. В том самом разбое, за который посадили Завулонова, Черных участвовал. А шесть лет назад Черных

взял на работу Завулонова в свой комбинат. Он отработал там полгода. Думаю, что Завулонов мог быть исполнителем убийства нашего эко-активиста. А заказчик – Черных. Мотив у него был.

– Я все еще не понимаю одного... Зачем нам заниматься этим убийством? Как оно может помочь узнать, что за гул и куда исчезают люди?

– Смотри: есть гул, есть исчезновение людей. Эти два события связаны. Верно?

– Верно.

– Природа гула и судьба пропавших людей для нас – загадка. Но мы видим цепь событий: гул, исчезновение человека, снова гул, снова исчезновение. Понимаешь?

– Ну, допустим.

– Это убийство разрывает цепь. Никто так и не обратился в полицию с заявлением о пропаже родственника. Значит, весьма вероятно, что ночью никто не пропал. Хотя время еще есть, может кто-то еще обратиться, но мне кажется, этого не произойдет. Вместо пропажи мы получили убийство.

– Да, но убийство – обычное дело для полиции. Это не такая редкость, как пропажа людей. Стоит ли обращать на это внимание?

– Это не просто убийство, это расчлененка. Такого в Геленджике не было пять лет. И вот оно произошло, и, надо же, в ночь, когда был гул. Не кажется ли тебе, что здесь есть

связь?

Подумав миг, я кивнул.

– Ну... возможно, есть...

– Вывод: найдем убийцу, – сказал Денис, отпивая чай. – Тогда сможем приблизиться к разгадке пропаж людей и загадке гула. Других путей расследования я не вижу.

– Мне кажется, все это какая-то чертовщина. Ты не считаешь?

– Время покажет, – загадочно ответил Николай. – А еще за нами хвост.

– За нами?

– Перед кафе стоит серый «Форд».

Я собрался оглянуться на парковку, но Денисов опередил меня:

– Не смотри.

– Давно следят за нами?

– С места убийства.

– Кто это может быть?

– Не знаю... Ладно, поехали. Ночь у нас будет долгая. Пора отдыхать.

– Что будем делать ночью?

– Проведем ночь в роще. Посмотрим, что там происходит.

Когда мы вернулись в отель, я проглотил таблетки, что дал мне Николай, включил кондиционер и уснул прямо в одежде – день был непростой. Пробудился я только к ночи, когда сработал заведенный будильник.

В 00:40 мы с Николаем оказались в самом сердце Сосновой рощи, спрятавшись под сенью ветвей сосны. Денисов оперся плечом о ствол и внимательно всматривался в заросли. А я просто сидел на земле.

Желтоватый надкушенный диск луны висел на черном небе. Температура воздуха спала до двадцати семи градусов, но один черт было душно. Оставалась надежда на спасительный ветерок, но его не было, стоял полный штиль. Видимо, Денисов переносил жару примерно так же, как и я, поэтому пиджак оставил в номере и даже расслабил галстук и растегнул верхнюю пуговицу рубашки.

В какой-то момент я прислушался к скрипу веток, который балансировал на зыбкой грани сходства с жутким стоном. Затем раздались стуки и щелчки, раздающиеся черт знает откуда и по неизвестным причинам. Тишины здесь никогда не было, всегда что-то происходило, и фоном служил шум моря.

И десяти минут мне хватило, чтобы осознать, что это была зловещая, неприятная роща. Днем здесь было совсем иначе. Но ночью... Что-то здесь было не так. Потом до меня дошло: в роще царила какая-то необычная, густая, пористая, почти осязаемая тьма, в которую лунный свет едва проникал. Меня потянуло начать разговор.

– Жуткое место, – прошептал я сам себе и в то же время обращаясь к напарнику.

– Ничего необычного не вижу, – отреагировал он буднич-

но.

– Ты разве не замечаешь? – удивился я.

– Ты что-то увидел?

– Конкретно ничего такого... но неужели тебе не кажется, что здесь жутко? – спросил я, не опасаясь, что Николай примет меня за трусливого сосунка. Черт возьми, тут жутко! И я имел полное право задавать такие вопросы.

– Успокойся.

– Нет, ты не видишь, что тут как-то странно темно?

Денисов взглянул вокруг:

– Это всего лишь роща. Здесь всегда так. Ты бабайку боишься?

– Мне кажется, я что-то чувствую. Может быть, мои способности активизировались?

– Сколько таблеток ты уже принял?

– Одну.

– Еще рано. Нужно принимать их минимум пять дней.

– Ты же сам говорил, что у каждого индивидуально?

Денисов помолчал на мгновение, затем сказал:

– Допустим. Что ты чувствуешь?

Я прислушался к себе. Внутри бушевала самая разная смесь чувств: тревога, страх, азарт и, к удивлению, любопытство. И тогда я почувствовал что-то еще... какой-то призрачный след, тонкий и неуловимый, который можно почувствовать, только если внимательно прислушаться к себе. Я ощутил, что в роще, где-то рядом, присутствует еще кто-то.

– Мне кажется... мы здесь не одни, – сказал я.

Денисов молчал. Не выдержав, я спросил:

– И?

– Что?

– Ну, что скажешь?

– Пока ничего, – ответил Николай.

Вдруг мне стало смешно:

– Ты сказал «бабайка»?

Этот его недавний ответ меня почему-то рассмешил, и я начал тихо смеяться. Но в какой-то момент Денисов произнес:

– Тише! На тропе кто-то есть и движется к нам.

От этих слов мой смех оборвался и его место занял страх. Мне на мгновение показалось, что Николай достал из-за спины пистолет и щелкнул предохранителем. По крайней мере, характерный щелчок я точно слышал.

4

Это была женщина, и, как мне показалось, она пришла сюда уж точно не свежим воздухом подышать. Незнакомка остановилась и начала что-то выискивать лучом фонаря в кустах роши.

– Странная какая-то, – проговорил я, наблюдая за незнакомкой сквозь ветки. – Надо ее брать.

Но Денисов медлил. Когда она отошла на приличное расстояние, Николай осторожно вышел из-под сени ветвей. Я не отставал.

Мы начали слежку.

В какой-то момент незнакомка внезапно побежала. Мы бросились вслед за ней. Николай убежал вперед. Физическая подготовка у него была отменная, а я выбился из сил уже метров через сто и чуть не упал, споткнувшись о корень дерева. Потеряв Денисова из виду, я перешел на быстрый шаг.

Вдруг я осознал, что остался совершенно один в темной, зловещей роше. От этой мысли в животе появился мерзкий холодок и страх накрыл меня, словно волна в разгар шторма, которая потащила меня за собой вниз, под воду, к черному дну – во владения страха и ужаса. Не останавливаясь, я осмотрелся, прощупывая лучом фонаря рошу. За каждым движением кустов, за каждой сосной мне мерещились искореженные, жуткие силуэты, которые, увидев беззащитную

добычу, медленно выползали, подкрадывались, приближались ко мне все ближе, ближе. Мне казалось, что мох на соснах оживал, приходил в движение, медленно шевелился, тянулся ко мне. Я пошел быстрее, с каждой секундой ускоряя шаг. Свет фонаря метался по тьме, сердце быстро стучало в грудь. Я просто куда-то шел, шел, шел... запинался о корни, но снова продолжал двигаться дальше. В какой-то момент в стороне грянул выстрел. Я замер. В голове прокрутились самые мрачные мысли.

Кто в кого стрелял? Мне-то теперь как быть одному посреди темной рощи? Я хотел бежать прочь. Купить билет до Таганрога и вернуться домой, забыв все это, как страшный сон. Постоял, подышал. Я ведь пообещал себе быть смелее! Кое-как взяв себя в руки, дрожа от страха как лист на ветру, осторожно двинулся на звук выстрела. Подкрался, замер за сосной, взгляделся во тьму. Денисов держал на прицеле незнакомку, которая стояла недалеко от него, она подняла руки: оружия у нее не было. Они были на небольшой поляне, и холодный лунный свет падал на их фигуры. Моментально до меня дошло, что выстрел был предупредительным, чтобы остановить женщину. У меня отлегло, я был чертовски рад, что Денисов цел и невредим. Я вышел из тьмы, шагнул на поляну и подошел к напарнику.

Николай требовательно и строго приказал:

– ФСБ! Руки держи на виду и медленно подходи ко мне!

Когда незнакомка подошла ближе, Николай навел на нее

луч фонаря, и я смог рассмотреть ее чуть лучше. Она была одета в джинсы, светлую футболку и кроссовки. Казалось, на вид ей было чуть меньше тридцати. Блондинка с длинными волосами, симпатичная, спортивное тело. Между прядями волос появилось ее ухо, и, черт возьми, мне показалось, что его кончик был слегка заострен, как у эльфов в фильмах.

– Что вы здесь делаете? – задал вопрос Денисов, опуская пистолет.

– Следила за вами. Я не знала, что вы из ФСБ.

– С какой целью следили? – резко осведомился Николай.

– Я частный детектив. Удостоверение в кармане. Могу достать?

– Только медленно, – приказал Денисов, слегка подняв пистолет.

Она показала нам удостоверение, и мы убедились, что незнакомка действительно была частным детективом. В графе Ф.И.О стояло: Полякова София Владимировна.

Денисов спрятал пистолет за спину и вернул ей удостоверение:

– Ну и что привело вас сюда?

– Теперь ваша очередь.

Николай предъявил ксиву. София взглянула и кивнула.

– Мой клиент Олег Тиньков, вот я и следила. Был клиентом... Я подумала, что вы люди Черных. Вы так лихо забрали улику с места убийства, такое только его люди могут себе позволить... На местных ментов вы не похожи.

– Возле кафе стоял ваш «Форд»?

– Мой. То, что вы из ФСБ, да еще из Москвы, многое меняет. Может, хоть вы поможете. Вас еще интересует, почему Черных угрожал Тинькову?

– Интересует.

– Черных владеет фанерным комбинатом «Фанерпромторг». Там добывают пиломатериалы из лиственницы, а промышленные отходы сбрасывают в водохранилище. И на минутку, это различные формальдегиды, фенолы и сероводород. Ущерб экологии колоссальный. Тиньков планировал опубликовать об этом статью, а потом хотел, чтобы она вышла на федеральном уровне, в ТАСС. У него был выход на их корреспондента. Тот должен был написать о деятельности Фанерпромторга, о загрязнении экологии, ссылаясь на статью Тинькова. Тогда Черных точно бы не избежал проверок, а возможно, и посадки.

– Но статья опубликована не была.

– Тиньков не успел опубликовать. Черных каким-то образом узнал о намерении Тинькова привлечь к делу ТАСС и предпринял меры. Теперь мы имеем, то, что имеем, – Тиньков мертв. Он нанял меня копать под Фанерпромторг. Удалось кое-что нарыть. Помимо загрязнений окружающей среды, комбинат проводит финансовые махинации, в общем, отмыв денег. Если понадобится, могу передать материал.

Я, между тем, не мог отвести взгляда от ее груди. Клянусь, размер был не меньше третьего!

Денисов проговорил:

– Хорошо. Давайте встретимся завтра, привезете материал. Приезжайте к ОВД в восемь. Буду ждать.

– Договорились. Можно вопрос?

– Спрашивайте.

– Полагаю, вы приехали из Москвы не для того, чтобы расследовать убийство Тинькова?

– Допустим.

– Если не секрет, что привело вас в наш город?

– Не опаздывайте завтра, – отрезал Денисов, развернулся и пошел обратно. Я встретился с Софией взглядом и, тут же его потупив, последовал за эфэсбэшником. Когда я сделал несколько шагов, она меня окликнула:

– Эй! Вы же здесь из-за гула, верно? Только он мог привлечь внимание Москвы! У вас ничего не получится! Это чистой воды мистика! Если понадобится, могу помочь! Я тоже интересуюсь этим! Веду свое расследование...

Но я не обернулся, и вскоре мы уже ушли на достаточно большое расстояние от частного детектива. Не знаю, услышал ли Денисов ее слова, но когда я его догнал, он ничего об этом не сказал.

София была неплохим местным источником информации о гуле. Может быть, стоит рассказать Николаю, что она тоже занимается расследованием этого явления? Был бы повод снова встретиться. Я бы вообще пригласил ее в кафе просто поболтать. Я мотнул головой и огляделся. Мы стояли на све-

тофоре, Денисов был погружен в себя. Я кинул в рот таблетку и запил ее водой.

Остаток ночи проспал без задних ног, гула в этот раз не было. Утро было еще жарче, чем вчера. София ждала нас возле ОВД ровно в восемь. Она была одета в рискованно короткую черную юбку и светлую полупрозрачную майку, под которой просматривались очертания темного бюстгальтера. На ногах туфли на шпильках. Волосы были собраны в хвост, я не упустил момент взглянуть на ее уши. Блин, кончики действительно были слегка заостренными! Она передала нам увесистую папку с компроматом на Фанерпромторг, а также еще одну папку, помеченную словом «Гул».

– Что это? – спросил Денисов, закатывая рукава рубашки.

– Мои наработки по гулу.

Николай вздернул брови и с интересом стал изучать материалы. София мне подмигнула. Я ухмыльнулся и подмигнул в ответ.

– Все это очень интересно, но не думаю, что стоит брать эти факты во внимание, – проговорил Денисов, читая какой-то документ. – Я имею в виду ваше описание появления НЛО в районе рощи.

– Почему? – спросила София, сразу же выдвигая аргумент:

– Перед гулом в небе видели НЛО. Разве не стоит это учитывать? Там фотоматериал есть, посмотрите!

Николай взглянул на фотографии.

– Огни в небе, вероятно, принадлежат самолету. Рядом аэропорт, поэтому ничего необычно в этом не вижу, – сказал он.

– Но они долго оставались в неподвижном состоянии. Самолет так не может! – возразила София.

Николай закрыл папку и вернул ее Софии.

– Даже если это так, это не объясняет причин гула и исчезновения людей. Я не могу приобщить к делу какие-то огни.

– Ведь это же цепочка! Неопознанные объекты, гул, пропажа людей. Разве вы это не замечаете?

Николай вздохнул:

– Послушайте, за годы работы в ФСБ я видел всякое... Поверьте, всему есть рациональное объяснение. И если бы это было реальное НЛО, то я бы это увидел. Извините, у меня мало времени, нужно работать.

– Посмотрите до конца! Там еще много странных вещей!

Но Денисов был непреклонен и направился в ОВД. Я остался наедине с Софией.

– Он всегда такой упрямый, как бык? – спросила она, слегка притопнув ножкой.

– Бывает. Недолго знаю его, но мне кажется, он еще и педант, – ответил я.

– Недолго? Вы что, недавно вместе работаете?

Вот так я прокололся! Я почесал затылок и протянул:

– Ну да, несколько дней всего... привыкаю к нему...

– Вы недавно в ФСБ?

– Да.

– Можно я буду обращаться на ты?

– Я не против.

– Не простой тебе напарник достался.

– Я, если честно, всего лишь его советник.

– В какой сфере даешь советы?

Я немного подумал, прежде чем ответить:

– Ну... как раз вот о всяком таком мистическом и паранормальном, – проговорил я.

София окинула меня взглядом, и надо сказать, не без интереса. Или мне только показалось?

– Я вижу, ты попроще, чем он. Может, изучишь материалы? – предложила она, протягивая мне папку. – Тебе, как главному эксперту по мистике в вашей паре, будет интересно.

– Мы, вообще-то, совсем не пара, – ответил я. София хихикнула. Я взглянул на папку, которую она протягивала мне, и решил не отказываться. Не хотелось мне обламывать такую красотку.

– Посмотрю, – сказал я. Что-то во мне толкнулось, и губы сами сказали следующее:

– И позвоню, если что. Кстати, а какой у вас... у тебя номер?

Когда мы обменялись номерами, я вбежал по ступенькам на крыльцо ОВД с таким воодушевлением, будто только что получил билет на первое свидание с Софией. Или, возмож-

но, это было из-за последнего ее томного, пылающего взгляда, который чуть не заставил меня потерять голову. Чтобы не наговорить глупостей, я поспешил ретироваться.

Я немного недопонимал поведение Денисова. Он разглазовал о моих сверхспособностях, а теперь отвергает версию о НЛО. Получается, со мной он допускает сверхъестественное, но не с версией Софии.

В ОВД мы долго не задержались. Там нас ждал отчет о вскрытии Тинькова. Заключение криминалиста указывало, что для отделения конечностей использовался обычный хозяйственный топор, с указанием размеров, и что каждая конечность была отрублена одним мощным ударом под углом приблизительно восемьдесят градусов. Также были указаны физические характеристики человека, способного совершить такой удар: это мужчина крепкого телосложения с развитой мускулатурой рук и торса.

Бедренная кость человека может выдержать нагрузку в несколько тонн, она очень прочная, и я не представляю, какой силой должен был обладать человек, чтобы отрубить ногу в районе бедра одним ударом топора.

Мы узнали от Сотника, что обращений по поводу пропажи людей за последние сутки не поступало. После чего мы отправились на комбинат «Фанерпромторг» поговорить с Черных.

Комбинат находился за городом недалеко от водохранилища. Когда мы ехали, Денисов достал с заднего сиденья

папку Софии с компроматом на «Фанерпромторг» и положил рядом с собой.

– Зачем она тебе? – спросил я.

В ответ он мне загадочно подмигнул.

«Фанерпромторг» был обнесен забором, увенчанным колючей проволокой, а на КПП стояла охрана. Мы остановились перед воротами, и к нам подошел охранник. Денисов по всем правилам представился, объяснил цель визита, и тот ушел в будку докладывать Черных, что к нему приехали из ФСБ. Нас долго держали перед воротами, и у меня возникло ощущение, что нам здесь явно не рады и не хотят пускать внутрь. Наконец ворота начали открываться, и охранник объяснил, куда ехать. Через несколько минут мы уже сидели в приемной директора, Денисов держал под мышкой папку с компроматом. Молоденькая секретарша, цокая каблуками, скрылась в кабинете Черных. Когда вернулась, попросила нас подождать. Минут через пять нас, наконец, пригласили войти.

Черных было около сорока пяти. Похож на борова: полноват, толстая шея, короткая стрижка, щеки как печеные яблоки, глубоко посаженные глаза поблескивали. Постоянно стреляющий взгляд, как из бойницы, сечет обстановку – раз, раз, раз. Толстые пальцы рук, перетянутые золотыми кольцами, напоминали сардельки. Черных был в черном костюме и розовой рубашке.

Секретарша принесла нам кофе, и когда ушла, Денисов

представился и перешел сразу к делу:

– Олег Тиньков убит. Вам что-нибудь об этом известно?

Черных вскинул брови, а потом задумчиво протянул:

– Не знал... надо же, как!

– Где вы находились вчера ночью?

– Дома. Спал. Почему вы об этом спрашиваете?

– Кто-то может это подтвердить?

– Семья.

– Послушайте, Черных, мы знаем, что вы заказчик убийства Тинькова. Вам светит до двадцати лет. Вот доказательств. – Он положил ладонь на папку, которую положил на стол. – Завулонов задержан пятнадцать минут назад и дал на вас признательные показания, что вы – заказчик убийства. Снаружи опера ждут, им только надо дать отмашку – и они придут сюда... И все. Понимаете?

В этот момент Черных пил кофе и поперхнулся. Если честно, я и сам не ожидал такого начала. Конечно, доказательств заказного убийства в этой папке не было, а слова Денисова были чистым блефом. Но блефом убедительным и шокирующим. Черных откашлялся и прохрипел:

– Ты в своем уме?! Да я, таких как ты, ептыть, на завтрак жру по пять штук за раз! Решил на понт меня взять?! А вот хер тебе!

Денисов был невозмутим:

– Предлагаю договориться, пока есть возможность не дать делу ход...

Рука Николая скользнула по поверхности стола, прихватив чистый лист бумаги, он извлек из кармана ручку и вывел жирные цифры: 2.000.000 рублей. Лист подвинул директору. Тот бросил взгляд на цифру и криво усмехнулся.

– Не о чем мне с вами договариваться. Тинькова завалил не я. И на меня убийство не повесите, у вас на меня ничего нет.

– А вы говорите, говорите, вам зачтется. Что можете сказать про Завулонова?

– По малолетке загремели на зону за разбой. Тупые были. Потом какое-то время у меня работал. Больше его не видел.

– Тиньков планировал написать статью о загрязнении вашим комбинатом окружающей среды... также нам известно, что у вас с ним был разговор на повышенных тонах. Что об этом скажете?

– Ну был такой базар, да. И что с того? Эта гнида везде свой нос сует, лишь бы хайпа поднять. Тиньков всегда хотел подняться на этой теме: скандалы, интриги, расследования. За это, ептыть, ему еще и бабки зеленые башляли. Что-то он там пытался доказать, мол, у нас выбросы фенолов в водохранилище. Между прочим, ептыть, все отходы мы утилизируем на спецполигоне, договор заключили со специализированной организацией. Раз в неделю у нас отходы вывозят. Если надо копию договорчика предоставим. Поэтому, то, что пытался на нас повесить этот Тиньков, – порожняк чистой воды. Шляпа галимая.

– Но заказали-то вы его за что?

– Не заказывал я его! – фыркнул Черных. – Мараться в убийстве – это не моя тема. После отсидки я веду свои дела честно. Так что если у тебя на меня что-то есть, дальше будем говорить только в присутствии моего юриста, а если нет, то пошел к черту отсюда!

– Из города никуда не уезжайте. Вам придет повестка прибыть в ОВД. Вы будете под подпиской о невыезде.

На этом наш разговор был окончен, и мы ушли. Лишь сев в машину, я спросил у Денисова:

– Что это только что было?

– Что именно?

– Я про то, как ты начал разговор.

– Обычный прием допроса. Так человек становится более разговорчивым. А ты думал, я с любезностей начну?

Мы подъехали к воротам и стали ждать, когда они откроются.

– Ну, не с любезностей, но как-то помягче. Ты бы ему еще ствол к виску приставил!

Ворота открылись, и Николай дал по газам, так что колеса засвистели.

– Что теперь? – спросил я. – Этот Черных вроде как и впрямь не при делах.

– Наивный ты человек! Ты его видел? Наглый. Думаешь, он мне обо всем так сразу и скажет? Ему за заказное убийство двадцать лет светит. Тут еще и не так отыгрывать бу-

дешь, на «Оскар» игра потянет. Берем его в разработку. Опера поставят за ним наружку, телефон на прослушку. Будем собирать доказательную базу. Но для начала надо все это оформить по закону, чтобы все с санкции суда. Иначе к делу не подошьешь. Так что едем в отдел, сегодня будет много писанины.

И он не обманул. Мы пробыли в отделении до самого вечера, заполняя бумаги. Потом перекусили в кафе при отеле и разошлись по своим номерам.

5

– Ты же все делаешь в рамках закона? – спросил я, пытаясь поддеть Николая. Задать этот вопрос было для меня удовольствием.

Мы сидели в машине около подъезда, где находилась квартира Черных. На часах было около девяти утра. Денисов задумал провести незаконный обыск его квартиры. Наш подозреваемый уже уехал на работу, также уехали его супруга и дочь. Сразу идти в квартиру мы не стали, решили подождать минут двадцать на случай, если кто-нибудь из них вернется. Вокруг было тихо. Лишь редкие прохожие и машины нарушали спокойствие двора. Мы ждали, поглядывая на подъезд. Время тянулось медленно.

– Ради дела можно закрыть глаза на мои принципы, – ответил ФСБ-шник.

– Понятно. Зачем нам это?

– Посмотреть, чем живет этот Черных. И еще надо подбросить улику.

– Это нехорошо, – я замотал головой.

– Не хорошо, – кивнул напарник. – Как говорят, хочешь жить, умей вертеться.

– Опасный ты человек.

– Не ангел.

Тут же я стал испытывать к Николаю отвращение. Под-

брасывать улики это мерзко! Денисов как будто уловил это:

– Не переживай. Подбросим вот этот пистолет, – он достал его из бардачка. – У него боек отсутствует. Без него это не огнестрельное оружие. Так что Черных отпустят. Пока будет проводиться экспертиза пистолета, Черных посидит в камере, и мы сможем с ним нормально побеседовать.

– Побеседовать?

– Допросить.

– Ты еще и весьма коварен, – фыркнул я. Но тут потеплел к напарнику. Не все так плохо.

– Еще хочу поискать сейчас настоящие улики, – сказал ФСБ-шник.

– Что именно? – спросил я.

– Все, что связано с убийством Тинькова, – ответил Николай и отпил Американо.

– А по конкретнее?

– Заказное убийство доказать не так просто, поэтому круг улик небольшой. Возможно, нам повезет, и мы что-нибудь найдем. Ищем личную переписку Черных с Завулоновым: любые письма, как электронные, так и почтовые. Также банковские чеки, переводы. Но поскольку Завулонов скорее всего сейчас живет под другой фамилией, нас также интересуют любые письма, где упоминается фамилия Тинькова.

Я смотрел на него и думал о том, насколько разными мы были. Он – профессионал, готовый идти на риск ради результата. Я – новичок, привыкший к тому, что правила су-

шествуют ради того, чтобы их соблюдать. Но в этот момент я понял, что в этой работе иногда нужно быть гибким, чтобы достичь цели.

Из подъезда вышла девушка с собачкой, минуты через две вышел мужчина, бросил на нас взгляд и, сев в свою машину, уехал. Николай бросил взгляд на часы.

– Сегодня опять жара, – произнес он и глянул температуру на приборной панели. – Тридцать три за бортом.

– И где же обещанное похолодание, – вздохнул я.

– Обещанного три года ждут. Ладно, пошли, – и протянул мне хирургические перчатки.

Пара минут – и мы на нужном этаже. Николай, ловко манипулируя связкой отмычек, вскрыл замок. На это ушло у него минут десять, и то потому, что замок оказался навороченным. Мы попали в квартиру. Четырехкомнатная, с богатым ремонтом и дорогой мебелью, стилизованной под старину. Роскоши было с избытком: позолота и антиквариат. Интерьер выглядел вычурно и даже немного вызывающе.

Денисов огляделся и прокомментировал:

– Лихо.

Начали с рабочего стола. В квартире царила тишина, нарушаемая лишь нашим рысканьем. Николай проверял содержимое ящиков, а я, натянув перчатки, просмотрел документы рядом с ноутбуком. Ничего интересного: бухгалтерские отчеты комбината, прайс-листы мебельных магазинов, каталоги антиквариата. Дальше я переключился на небольшой

книжный шкаф и за книгами нашел пачку денег. Купюры тысячные, толщина пачки в два пальца. Я присвистнул, взвешивая ее в руки:

– Впечатляет. Слушай, может, ну ее, работу в ФСБ? Давай хаты чистить?

– Положи, где взял. Не тобой заработано, не тобою будет потрачено.

– Ага, заработано, куда уж там, – сказал я, возвращая деньги на место.

– Отмыто непосильным трудом, – проговорил Николай, и, открыв самый нижний ящик, достал из него телефон и протянул мне. – Посмотри, а я пока займусь ноутбуком.

В подъезде раздалось цоканье каблучков, приближалось к квартире Черных. Мы замерли и прислушались. Сердце у меня застучало в бешеном ритме. Неужели вернулась супруга Черных? Когда за дверью зазвенела связка ключей, Денисов шикнул «прячемся» и мы рванули к шкафу с вещами. Я уже забрался внутрь и вжался в стенку, но в следующий миг послышалось, что в двери соседней квартиры стал проворачиваться замок.

Отлегло. Не к нам.

Вернувшись к рабочему столу, я запустил телефон. Руки у меня немного тряслись после пережитого стресса. Полез в сообщения: предупреждения от МЧС о непогоде, реклама новых тарифов от оператора связи – вот и все, что нашел. Потом открыл мессенджер. В нем была лишь одна переписка

с человеком под ником З.

«Бабло перевел. Половину суммы. Вторая будет, как все сделаешь», – писал Черных.

«Получил. Работаю», – ответил З.

Диалог продолжился через сутки.

«Ну че?» – спрашивал Черных.

«Слежу за Тиньковым. Грохну на днях».

«Ты идиот такое тут писать?!».

Через пару дней новое сообщение, в 8:04 утра:

«Готово», – написал З.

«Ок. Лови бабки», – ответил Черных.

Дата этого сообщения была днем убийства Тинькова. Я протянул телефон Денисову:

– Кажется, нашел. Почитай.

Николай прочитал и проговорил:

– Признаться честно, я удивлен, что Черных сохранил эту переписку. Такие вещи на телефоне не хранят. Буква «З», стало быть, значит Завулонов?

– Наверное.

Денисов стал изучать содержимое телефона, после чего заключил:

– Судя по всему, телефон использовался только для этой переписки. Телефонная книга пуста, галерея пуста, исходящих и входящих звонков нет. Номерочек я запомнил, потом пробую активность.

– Что теперь?

– Переписки будет достаточно для доказательства того, что Черных заказчик убийства, – сказал Николай и вернул телефон в ящик. – Все, сворачиваемся!

– А пистолет?

– Забудь.

К вечеру у нас было разрешение суда, и мы не стали откладывать дело в долгий ящик. Взяли с собой оперов и наведались домой Черных около двух часов ночи. Застали его врасплох. Телефон лежал на месте, все было запротоколировано с привлечением понятых. Этой же ночью Черных был задержан и доставлен в СИЗО.

На следующий день я присутствовал при эксгумации тела Завулонова. Денисов тут тоже был, а еще Сотник, худощавый судмедэксперт с большими глазами и представитель администрации города в немного смятом костюме. Это была отвратительная процедура, и стоял ужасный запах, как будто само зловоние смерти витало в воздухе. А еще и эта стоявшая жара... В момент, когда открыли гроб, мне показалось, что темные силы поднялись из-под земли, обвивая нас зловещим шепотом прошлого. Смерть смотрела на нас из пустых глазниц Завулонова, и я едва удержался, чтобы не отступить назад. Казалось, что за каждым углом, за каждым тенистым выступом затаилась какая-то неведомая угроза, готовая поглотить нас целиком. Останки Завулонова лежали, как и полагается, в гробу. И даже вроде как их размер был подходящий, хотя я долго на них не смотрел. Однако Нико-

лай настоял на проведении генетической экспертизы. Лично я считал это чрезмерной мерой, но Денисову видней.

Следующие два дня мы неустанно допрашивали Черных. Вопросы повторялись, будто мы кружились вокруг него, охотясь за каждым его словом, пытаясь подловить на несостыковках. Пел он весьма ладно и складно, не подловишь. Наш подозреваемый отрицал свою причастность к убийству Тинькова, также он утверждал, что ту переписку не вел и никакого человека под ником «З» не знает. И говорил, что тот телефон ему подкинули, а переписку разыграли специально, чтобы его подставить. Кому нужна была подстава – молчал. Он ничего не знал ни о гуле, ни о пропажах людей. Ни запугивания, ни попытки договориться нам не помогли. Результаты генетической экспертизы шокировали: останки действительно принадлежали Завулонову, и это внесло еще больше путаницы в наше расследование.

Ситуация была совсем странная: отпечатки Завулонова на месте убийства найдены, но сам он лежал в могиле уже несколько лет. И это все железные факты, которые вступали друг с другом в конфликт. Как такое вообще могло случиться?

– А вот и не знаю. Чертовщина какая-то, – сказал Денисов, садясь за стойку бара. – Что будешь пить? Я угощаю.

Я сел рядом.

– Виски.

– Закуску будешь?

– Колу.

– Извращенец.

– Согласен. Но вкусно.

Заказал мне бутылку виски, а себе взял пузырь водки и закусу – тонко нарезанное сало.

– У тебя губа не дура, – прокомментировал я увиденное.

Денисов пожал плечами. Выпили.

– Может, ты не так снял отпечатки? Или ошибка в базе?
– предположил я.

– Нет, это исключено.

– Тогда что теперь делать?

– Не знаю. Будем думать.

– А Черных? Отпустят?

– Дело ближайших дней. Его юрист спустит дело на то, что улики косвенные.

– А как же переписка? Разве не прямая улика?

– Придется доказать, что переписку вел именно Черных. Кстати, сим-карта из того телефона была зарегистрирована на кого-то другого. Вероятно, на бездомного или алкаша. Концы в воду. Да и Завулонов – труп, а мертвые не убивают. Наша версия треснула по швам.

– Ну а телефон-то нашли прямо в доме Черных!

– Ну и что с того? На суде он просто скажет, что нашел его на улице или кто-то подкинул под дверь. Его адвокат найдет выход, уже поверь мне.

Николай накатиł шот водки не закусывая, подумал о чем-

то и, придя к какому-то выводу, мотнул головой:

– Черных не связан с убийством. Тут я уверен. Это явно попытка его подставить. Он вряд ли бы держал в доме телефон, по которому вел переговоры с убийцей. Сначала я подумал, что это было сделано из-за легкомыслия или тупости, но нет... Черных далеко не тупой и уж тем более далек от глупостей. Вон как бабки ворует. Так что сто процентов история с телефоном, – подстава. И получается, что мы вернулись к началу, – у нас ничего нет.

– Но кто подставил? Кому выгодно?

Он развел руками.

– Будем искать, – ответил эфэсбэшник.

Выпили. Денисов ослабил узел галстука.

– Выставим дежурство в роще. Рано или поздно нам должно повезти, – сказал он.

Мой взгляд скользнул по заднице какой-то девицы, прошедшей мимо нас в туалет. Я вздохнул и осушил бокал. Плеснул в него еще вискаря на два пальца.

И в этот вечер мы изрядно нажрались.

На следующий день усердно копали, кто бы мог проверить подставу Черных. Но все тщетно, никаких версий. Сам директор комбината точно не мог сказать, кому это было нужно. На подброшенном телефоне его отпечатков пальцев не нашли.

Удалось установить, что некто неизвестный открыл квартиру ключом и подложил телефон. Под подозрения попали

супруга Черных и дочь, которые могли дать ему ключ. В ходе их проверки мотивов для такой подставы установить не смогли. А Денисов хорошо их проверял. В общем, концы в воду. Тупик.

Адвокат свел на нет все обвинения, и директор комбината был выпущен на свободу. Правда, оставался под подпиской о не выезде на срок расследования дела.

После всего этого меня мучил вопрос. Как этот неизвестный успел сфабриковать переписку до нашего обыска? И откуда он знал, что будет обыск, ведь в первый раз мы проводили его незаконно и знали о нем только я и Николай?

Кто этот человек?

Что ж, загадка. Даже мистикой пахло.

6

Во мраке ночи мы скрывались в глубине Сосновой рощи, затаившись под ветвями. Около десяти оперативников полиции находились в засаде поблизости, соединенные радией. Задача заключалась в том, чтобы быть бдительными и замечать любые подозрительные движения. Я сидел неподвижно, прислонившись спиной к стволу сосны. На этот раз тутма здесь была совсем не жуткая: роща как роща. Спустя какое-то время я начал уходить в дрему, чтобы погрузиться в мир снов. Но в эту ночь ничего не произошло.

Еще три ночи мы организовывали такие засады. На четвертый раз, находясь, как всегда, на том же месте, в какой-то момент я зацепился слухом за далекий рокот. Сразу же встрепенулся и осмотрелся. Прислушался...

Казалось, что на подступах к Геленджику собралась армия перед наступлением, и воин трубил в горн, дающий сигнал всему живому: спасайтесь. И сложно было определить, с какой стороны доносился этот низкий звук. С каждой минутой он нарастал, армия приближалась, и воин продолжал трубить. От этого звука волосы на руках становились дыбом, холод пробежал по спине. Хотелось убежать, спрятаться, но от осознания того, что от этого звука никуда не деться и армия иноземных захватчиков непременно дотянется до каждого из нас, брало отчаяние и страх сжимал своими холод-

ными пальцами мое сердце.

В роще гул воспринимался по-другому, он был более живой. Я ощущал, что на меня будто вел охоту хищник, и от этого мой слух становился острее, зрение пронизательней, каждая клетка моего существа настраивалась на максимум. Каждое шевеление ветвей, каждый шепот листьев казался чьим-то скрытым присутствием. Мне казалось, что кто-то медленно, но неуклонно приближался к нашей засаде, становясь все ближе, ближе, ближе... умело пользуясь тем, что все эти шорохи я списывал на свое воображение... Ощущение загнанной в угол добычи накаtywало все сильнее, роща с темнотой разбухала, напoлзала на меня, становилась больше, делая меня все меньше. Воздух наэлектризовывался, становился плотным, как вода. И в этот момент раздался тихий скрежет рации.

– Первый седьмому, ответьте, – послышался гнусавый голос оперативника.

– На связи. Что у вас? – отозвался Денисов.

– У нас тут турист. Говорит, его девушка исчезла.

– Подробности?

– Он отошел в туалет, вернулся – ее нет.

– Где вы находитесь?

– В своем квадрате. На пригорке.

– Выдвигаемся к вам. Туриста не отпускать.

– Принято.

Мы включили фонари, и их свет разорвал тьму, как ост-

рый нож плотную ткань. Каждый шаг приближал нас к седьмой группе, и с каждым шагом гул становился все громче. Это был не просто звук, а нечто большее, будто неведомая сила наполняла его зловещей мощью. Страх, липкий и холодный, будто прилип к моим внутренностям, проник в самые глубокие закоулки души.

Когда мы вышли на поляну, луна залила нас своим мертвенным светом, как прожектор на сцене. И тут гул вдруг перешел в оглушительный, жуткий кладбищенский вой, похожий на воздушную сирену. Он был настолько громким, что, казалось, кроме него уже ничего не существовало. В это же мгновение меня пронзило странное ощущение – что-то там, наверху, следило за нами. Я медленно поднял голову и увидел это. Оно было там, в небе, черное, грациозно и величественно двигалось в сторону сопки, широко расправив крылья. Воображение тут же дорисовывало картину: древнее существо, вылезшее из недр пещеры, готовое к ночной охоте, с расправленными костлявыми крыльями, затянутыми в черную кожу. Но, возможно, никакого воображения и не нужно было – это было реальнее всего, что я когда-либо видел.

Я застыл как вкопанный, едва осмеливаясь дышать, наблюдая за этим чудовищем. Было желание направить на него фонарь, но я тут же понял, что если сделаю это, то уже не увижу следующего дня. В этом не могло быть сомнений.

– Эй, Коль, ты видишь это? Там, в небе... – сказал я, голос сорвался и дрожал. Николай замер, подняв глаза.

Мы стояли, не в силах оторваться от этого зрелища, пока Денисов внезапно не сорвался с места и не побежал вслед за существом. Я не отставал. Густые сосны быстро поглотили нас, закрыли собой небо и вместе с ним тот кошмарный силуэт. Лицо Николая было напряжено, он вглядывался в темноту, а я стоял, как ошеломленный. Гул стал быстро стихать... Спустя пару минут зашипела рация, и сквозь треск пробился голос оперативника:

– Первый, где вы?

– Как рассветет, проверим сопки, – сказал мне Денисов и поднес ко рту рацию. – Идем к вам.

– У вас все в порядке?

– Живы пока.

Туристом оказался немного подвыпивший молодой человек. Его звали Кирилл, он приехал в Геленджик из Томска. Вчера познакомился с девушкой по имени Лена, возраст ее он мог назвать только примерно, – около двадцати. Сегодня пошли в клуб, потом решили прогуляться по Сосновой роще.

– Зачем? – спросил Денисов.

Парень посмотрел на Николая, потом на меня и оперативников. Этот вопрос его явно смутил. Он никак не решался на него ответить. ФСБ-шбник ему помог:

– Тут все взрослые люди, Кирилл. Все были молодыми. В рощу Лену повел для секса?

Тот негромко кашлянул и сказал:

– Ну да.

– Так. И что дальше было? – спросил Николай.

– Я нашел тихое место, где троп нет. Ну и решил, перед тем как, ну, вы поняли, о чем я... сходить по-маленькому. Просто до этого пиво пил. А когда вернулся, Лены нигде нет. Позвонил, трубку не брала. Я стал звать, и прибежали полицейские.

– Возможно, она вернулась в клуб? – проговорил Денисов.

– Что за клуб?

– «Малибу». Тут недалеко, около пляжа.

– Поехали, посмотрим, – сказал Николай, достал рацию и сообщил остальным группам приметы Лены, дал команду начинать прочесывать рощу и ближайшие улицы.

В клубе Лены не было.

– Ты знаешь, где она живет? – спросил Денисов у Кирилла, стараясь перекричать музыку. Тот покачал головой.

– Нет. Она вроде здесь на отдыхе. Из Москвы.

– Фамилия тебе тоже неизвестна?

– Нет.

– Дай мне ее номер, – попросил эфэсбэшник. Записывать ему ничего не пришлось, просто запомнил, когда парень показал номер.

Наклонившись к Денисову, я прокричал:

– Может, ушла в отель?

– Возможно! Будем искать!

– Как?

Вопрос был интересный. У нас было только имя и словесное описание: лет двадцать, темные волосы, карие глаза, рост около ста шестидесяти сантиметров, на бедре красная татуировка розы. Этих сведений явно не хватало, чтобы найти ее место жительства.

– Есть способы! – ответил Николай.

Мы отправились в комнату службы безопасности, намереваясь найти Лену на записях камер наблюдения. Кирилл помог опознать ее, и изображение стоп-кадра с ее лицом было передано на мобильник эфэсбэшника. Тот, в свою очередь, разослал фото оперативникам.

Взяв номер телефона Кирилла, название отеля, где он остановился, и паспортные данные, которые Кирилл, к счастью, хранил в галерее телефона, мы отпустили туриста в отель, предупредив, что утром вызовем его в отдел полиции для дачи показаний. Мы сели во внедорожник Николая, он поставил ноутбук на колени...

Ясень пень, пробить номер Лены ему было проще просто. Не прошло и пары минут, как мы уже знали, где она прописана и все сведения о ее паспорте. Жила она в Москве, ей было двадцать один, не замужем.

– Как эта инфа поможет ее найти? – спросил я.

– Если надо найти здесь и сейчас – никак.

– Тогда зачем нам это все нужно?

– Для сведения, – ответил Денисов и сосредоточился на ноутбуке. Застучал клавишами. – Возьмем под контроль ее

сим-карту. По ней и найдем.

Я не стал задавать лишних вопросов и положился на опыт напарника.

Разумеется, найти местоположение сим-карты Лены для ФСБ нетрудно. Но все было совсем не так, как в кино. Не было ни карты, где точкой помечено расположение телефона Лены, ни текстовой справки с адресом. Все было немного сложнее, по крайней мере, для меня. У Николая был удаленный доступ к программе, которая, как я понял, связана с операторами сотовой связи. Благодаря ей мы узнали, в какой соте находится сим-карта Лены. Денисов сразу же помрачнел. Я это заметил и спросил:

– Что?

– Ее телефон в зоне действия соты, которая покрывает Сосновую рощу. Телефон включен.

– Это плохо, – произнес я, помолчал и спросил:

– А что такое сота?

– Зона действия базовой станции, которая принимает и отправляет сигналы связи.

– Почему называется сота?

– Сигнал передается от станции к станции. Они раскиданы по городу. Зоны покрытия базовых станций на схеме похожи на пчелиные соты.

– Понятно, – ответил я. – То есть, мы узнали, к какой базовой станции привязана сим-карта Лены в данный момент, и поняли, что девчонка еще в роще, – констатировал я.

– Точно, – ответил Николай. – Возвращаемся в рощу, будем искать Лену.

Десяток оперов и мы прочесывали рощу до самого утра и с первыми лучами рассвета, который в этот день был особенному красный, я бы даже сказал, малиновый, нашли в кустах сумочку, в которой лежал телефон, а еще там была косметика, небольшая сумма налички, ключ от отеля.

Вызвали сотрудника с поисковой собакой. Обнюхав сумочку Лены, пес взял след, но потерял его на пляже около воды.

В общем, получите, распишитесь, у вас новый пропавший без вести.

В семь утра мы заехали на заправку. Пока ждали, когда наполнится бак, я украдкой наблюдал за Денисовым. Он подпер подбородок кулаком и задумчиво смотрел в окно. Почувствовав мой взгляд, сказал:

– Так не бывает... Нет, здесь что-то не так.

– О чем ты?

– Я о том, что в роще было полно оперов. Просто невозможно было похитить человека и проскочить незамеченным! Невозможно. Считай, что девушку похитили у нас прямо перед носом. Какой из этого вывод?

Я задумался, и не найдя ответа, пожал плечами. Мистическую версию озвучивать не стал.

– То ли я дурак, то ли лыжи не едут, – проговорил Николай. – И не говори, что ее похитили инопланетяне или она

провалилась в другую вселенную.

– Я не говорю.

– Но подумал. Так?

Я не стал отрицать и кивнул.

– Может, стоит изучить материалы Софии? – предложил я.

Николай вздохнул:

– Нет там ничего толкового.

– Тогда что дальше?

– Проедемся на те сопки и посмотрим. Знаешь, какое у меня ощущение? Что мы что-то упускаем и не замечаем. И это у нас перед глазами, нужно просто внимательно посмотреть.

– Что?

– Пока не знаю...

Спустя час мы оставили машину на обочине, и пошли к сопкам. Поднялись на самую ближайшую, осмотрелись. Тут стояла глухая тишина, лишь теплый морской ветер изредка нарушал ее своим свистом. Перед нами простирался утренний Геленджик, и отсюда открывался отличный вид на береговую линию. Я достал телефон и начал листать фотографии материалов из папки Софии. Вчера я не поленился все сфотографировать, чтобы не таскать папку с собой. Помню, что в материалах было что-то про сопки... Ага, вот оно. Увеличил фото и присмотрелся. Это скриншот с Карты Гугл, снимок со спутника. На одной из сопки отмечено место с коор-

динатами. Рядом пометка Софии.

Что это? Есть ли связь с НЛО?

Я протянул телефон Денисову.

– Посмотри. Это из материалов Софии.

Он нехотя взглянул на изображение, задумался на мгновение и вернул мне телефон. Затем достал свой, открыл карту Гугл, ввел координаты и, не говоря ни слова, двинулся на восток.

Это место находилось на соседней сопке. На одном из ее склонов виднелась грунтовая дорога, которая упиралась в массивные железные ворота то ли гаража, то ли бункера. Танк точно бы смог проехать внутрь, да и небольшой самолет закатить было бы реально.

На грунтовой дороге – следы от шин автомобиля. Денисов опустил на корточки и внимательно их изучил:

– Свежий след. От внедорожника, – распрямился, засунув руки в карманы брюк, и посмотрел на ворота. – Ну и что за объект, как думаешь?

– Бункер? Или склад?

– Не исключено.

– Сможешь узнать, что это?

– Если объект государственный, узнать, для чего он предназначен, – не проблема.

– А если не государственный?

– Сам как думаешь?

– Если частник... ну, как там... тайна частной собствен-

ности или как-то так?

– Верно. Официально объект может быть зарегистрирован как складское помещение, но под какие нужды его могут использовать на самом деле – все зависит от фантазии владельца. Узнать, что на нем происходит на самом деле, – процесс непростой.

Николай начал куда-то звонить...

Его знакомый из Росреестра оказал ему услугу и предоставил информацию по объекту. Объект принадлежал городу, курировал его местный отдел гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций. Предназначение – бункер.

– Могу с уверенностью сказать, что та штука в небе была беспилотником, – сказал Денисов, когда мы сели в его внедорожник. – Оператор приземлил его на сопке, а потом отвез в бункер.

– Ты думаешь, что это был беспилотник?! – опешил я. – Черт, да это же была самая настоящая крылатая тварь! – воскликнул я. На этот раз Денисов перегнул палку. Не мог это быть беспилотник!

– Вот именно что крылатая. У самолетов тоже крылья есть, но это не значит, что они летающие драконы. А у тебя слишком разыгралось воображение.

Я был в негодовании и покачал головой. Мне казалось, что своим желанием дать всему здравое объяснение Николай иногда перебарщивает. В упор не замечает очевидные вещи.

– А я считаю, что это была крылатая тварь, – не сдавался я.

– Хочешь – считай.

– И какая связь между всем этим? Между гулом, пропажей Лены, крылатой тварью...

– Беспилотником, – поправил меня Денисов.

– Крылатой тварью и бункером? – продолжил я. – Не вижу тут связи, если честно.

– И я не вижу. Но она определенно есть, просто мы ее пока не способны увидеть из-за нехватки информации.

– Зачем нужен беспилотник? Кто-то что-то высматривал?

– Не исключено. Возможно, им производят разведку местности и высматривают жертв.

– А потом похищают?

– Верно. И, пожалуй, сегодня я сделаю исключение и отступлю от своих принципов. Звони Софии, надо с ней поговорить. Знаю, что она дала тебе свой номер. У нее должна быть какая-нибудь информация об этом бункере, – сказал Николай, поворачивая ключ в зажигании.

Через два часа мы были в квартире Софии. На часах было около десяти утра, суббота. Жила она в однокомнатной квартире, обставленной со вкусом. Я прошел в ванную, чтобы взбодриться от ночи без сна и ополоснуть лицо холодной водой. В зеркале увидел свое отражение: взъерошенные волосы, красные глаза, помятое лицо.

После направился на кухню, где уже находились София и Николай. Сел за стол, и меня ждала кружка кофе. Эльфийка уже успела сделать его для нас, и это было весьма кстати –

я дико хотел спать.

– Я пыталась выяснить, кто туда ездит, наблюдала в бинокль с соседней сопки. Несколько раз к воротам приезжала машина и заезжала внутрь. Кто в салоне, не видно – окна темные. А что? Вы что-то узнали? – сказала София.

– Что за машина? Какая марка? – спросил Денисов.

– Черный пикап. «Чероки», вроде.

– Номера запомнили?

– Их не было.

Отпивая кофе, я украдкой взглянул на Софию. Она сидела напротив. Волосы у нее были влажные, и острые кончики ужей торчали между прядями волос. Лицо слегка покрасневшее. Она была одета в белый короткий халат, который в районе груди был распахнут сильнее, чем надо, слегка обнажая грудь. Значит, до нашего прихода София была в душе... Интересно, а под халатом есть нижнее белье? А если его нет, это значит, она тут почти голая... Черт, о чем это я думаю?

Я снова сделал глоток, на этот раз больший, чем следовало. Горячий кофе обжег мне язык, и это было даже хорошо: жгучая боль помогла отвлечься от нескромных мыслей.

– Узнали что-то? – повторила вопрос София.

– Кое-что, – туманно ответил Денисов. – Что вы знаете про этот бункер? Наводили справки?

– Конечно. Непросто было получить инфу. Его курирует местный отдел гражданской обороны. Пыталась погово-

ритель с кем-нибудь из этого отдела, но они на контакт не идут. Больше о бункере не смогла узнать.

– Что знаете про летательные аппараты над рощей?

– Я передала вам материалы, там все есть.

– Подумайте. Может, вспомните что-то еще...

– Вы их не читали, да?

– Верно.

София усмехнулась, а потом посмотрела на меня и спросила:

– Он до сих пор ищет всему здоровое объяснение?

– Ага, – кивнул я. – Считает, что над рощей было не НЛО, а беспилотник.

Эльфийка усмехнулась снова и перевела взгляд на Денисова:

– Хотите услышать, что не попало в материалы? Пожалуйста: местный физик проявил к гулу интерес и кое-что узнал. Как-то смогла поговорить с ним. Из вас, мальчиков, легко вытаскивать тайны. Для этого всего лишь нужно затащить вас в бар, пофлиртовать, намекнуть, что вечером вам будет обеспечен секс, и ваша голова летит к чертям – вы охотно отвечаете на задаваемые вопросы. Он рассказал, что гул – это следствие неких неизученных процессов, протекающих в ионосфере. Источником гула может быть трение ее слоев. Физик сказал, что в процесс трения вовлечены материя, время и пространство, которые под действием перегрева и под влиянием этих самых неизученных процессов

могут менять свои свойства: время растягиваться, пространство искажаться и так далее. И что из-за этого на земле могут возникать непонятные события, нарушающие повседневный ход вещей. Исчезновение людей, например. Или появление НЛО, шаровых молний и сгустков эфирной энергии. Как вам такое?

– Хорошая научная фантастика. Я бы почитал. Ученый действовал официально? Я бы взглянул на его отчет.

– Нет, конечно. Все на энтузиазме. Почему вы упрямо не хотите верить в очевидные факты – данные ученого – и называете их научной фантастикой?

– София, я понимаю, что вы хотите выдать желаемое за действительное. Также я понимаю вашу тягу к непознанному. НЛО, шаровые молнии – это все очень интересно, но послушайте, нет ничего такого. Люди исчезают по банальным причинам. А ученый просто хотел произвести на вас впечатление.

– Вы упрямый болван!

– Если у вас будут на руках факты, подтверждающие аномальные явления, я не буду спорить и приобщу их к делу. А пока что это лишь разговоры на кухне, их к делу не подожьешь. У вас все? Есть что-нибудь по существу?

– Нет! – ответила София с плохо скрываемой обидой и злостью.

– Тогда на этом все. Спасибо за кофе, – Денисов поднялся и двинулся к входной двери.

Что-то толкнуло меня сказать напарнику следующее:

– Ты езжай... я тут пока посижу...

Николай не сказал ни слова. Когда за ним закрылась входная дверь, я взглянул на Софию. Она смотрела в ответ, в глазах читались обида и злость.

– Хороший у тебя кофе. А можно еще?

Она молча начала готовить мне новую порцию. Пока София ополаскивала турку и молола зерна, я мысленно ругал себя. Какого черта я остался? Жалел, что поддался этому непонятно порыву. Но что сделано, то сделано. Надо было спасать ситуацию и сохранять лицо. Не хотелось казаться полным болваном. Я решил узнать о Софии побольше, но осторожно, заходя издалека.

– Что думаешь делать? Будешь искать для него факты? – спросил я.

– Я их привела, но для него мало данных физика и моих материалов.

– Кстати, изучил их на днях, ты проделала большую работу... Если уж откровенно, ты молодец! Знаешь, у нас в деле есть кое-что странное. Я не имею права это рассказывать, подписывал о неразглашении... Но ты же никому не расскажешь, верно?

София повернулась ко мне, облокотилась о столешницу кухонного гарнитура. В ее глазах больше не было ни обиды, ни злости, только... интерес. Я ее заинтриговал? Да. Да!

– Я умею хранить секреты. Честное слово, никому не ска-

жу.

– Честно? Я же головой рискую, рассказывая тебе о расследовании.

Она усмехнулась почти нежно:

– Да честно, честно.

– Ну, в общем, получается так, что подозреваемого в убийстве Тинькова не существует. Он умер несколько лет назад.

– Этот как? – София изогнула бровь.

– Ну, на месте убийства нашли спичечный коробок, прямо под телом. Денисов решил, что его уронил убийца. Сняли отпечатки, и получилась какая-то фигня: отпечатки есть, а тот, кому они принадлежат, давно мертв.

Эльфийка нахмурилась, переваривая услышанное.

– Ведь это невозможно, верно? – спросил я.

– Ты прав. Отпечатки пальцев уникальны. А чьи пальчики?

– Какой-то Влад Завулонов.

– Хм, – озадачено хмыкнула София. – Действительно, странная ситуация. А что думает твой напарник?

– Попробуй отгадать, – улыбнулся я.

– По его мнению, никакой мистики?

– Верно. Она полагает, что смерть Завулонова была инсценирована, – сказал я, прикусив язык. Похоже, я болтаю лишнего. Не планировал заходить так далеко.

– А сейчас что он думает? – София тянула разговор за

ниточку.

Я помолчал мгновение, чувствуя, что силы держать оборону у меня на исходе:

– Он считает, что если найдем убийцу, то приблизимся к разгадке исчезновения людей и узнаем, откуда берется гул. Мы выкопали тело этого Завулонова, провели генетическую экспертизу и... узнали, что это действительно тело Завулонова. И теперь мы не знаем, что делать. Получается, что у нас тупик.

На плите зашипел сбежавший кофе. София бросилась выключать конфорку и снимать турку с огня. Я же чувствовал себя последним идиотом за то, что выдал обстоятельства дела.

Наконец передо мной появилась горячая кружка кофе.

– Ты так говоришь, как будто хочешь предложить мне работать с вами. Секреты выдаешь, будто вводишь в курс дела, – сказала София, пристально глядя на меня.

– Да нет, даже не думал об этом. Все решает Денисов.

– Я бы и не согласилась, если бы ты предложил. С твоим напарником мне не сработаться.

Я сделал глоток:

– У тебя отличный кофе.

– Спасибо.

– А парень у тебя есть?

София рассмеялась.

– Нет, ты не подумай, что я к тебе подкатываю... просто

интересно, – оправдался я.

– Не вижу ничего плохого в том, что ты подкатываешь.

– Правда?

– Правда.

Она села рядом со мной, нежно провела ладошкой по моей руке.

– Но с тобой я бы точно сработалась. Знаешь, красавчик, у меня кое-что для тебя есть.

Эльфийка приблизилась, ее губы коснулись мочки моего уха. Внизу у меня вдруг потяжелело.

– В нашем городе есть сила, с которой вам лучше не связываться, – прошептала она. – Эта сила везде и нигде. Им открыты все двери, у них везде глаза и уши, но их нет ни в одной базе, ни в одном телефонном справочнике. **Они** – черная аристократия. По неподтвержденным данным, их род может быть связан с оккультизмом и черной магией. Люди ли это? Ну, разве что внешне. Говорят, что их род правит на этой территории еще со времен средневековья. Если будет их воля, вас раздавят как козявок. Или просто в один прекрасный день вы пропадете без вести... – ни много ни мало заявила София.

От удивления я вскинул брови. Ого!

– К чему ты это все мне говоришь? – спросил я.

– У меня есть подозрения, что **Они** причастны к исчезновению людей и что гул – тоже их рук дело. Кто знает, возможно, у тебя настолько железные яйца, красавчик, что ты

осмелишься копнуть под эту силу...

– Кто это? Имена, фамилии? – тут же спросил я, чувствуя, что ухватился за нужную ниточку.

Эльфийка усмехнулась.

– Я называю их просто – **Они**.

– Ты говоришь загадками. Скажи прямо, кто эти люди? Фамилии?

– Я жить хочу, дурашка. Поэтому буду молчать.

– Откуда ты знаешь о них?

– Я частный детектив, ты забыл, малыш?

Что-то влажное, теплое и нежное скользнуло по мочке. Я туго сглотнул и пересел на соседний стул. София ничуть не расстроилась. Как ни в чем не бывало, она вернулась на свое прежнее место за столом и отпила кофе.

Наступила тревожная тишина. В форточку со двора влетели веселые голоса детей.

– И все же? Скажи, кто это, эти **Они**? – не сдавался я.

Но София была непреклонна:

– Давай сменим тему. Не скажу я тебе ничего.

Какое-то время мы смотрели друг другу в глаза, и я отвел взгляд первым.

– Ну, давай так давай, – вздохнул я. – Расскажешь, как ты стала детективом?

– Долгая история...

– Секрет?

– Нет, не секрет.

– Раз сегодня утро откровений, расскажи.

– Рассказывать особо нечего... пришлось открыть свое агентство, чтобы хоть как-то работать по профессии и концы с концами сводить.

– А что у тебя за профессия такая?

– Училась в академии МВД, но доучиться не смогла. Пришлось все бросить и уехать домой в Якутск за мамой ухаживать. Она тогда сильно заболела, – София вздохнула. – А когда все закончилось, я оказалась тут. Подсуетилась и открыла детективное агентство. Это, конечно, не в полиции работать, но хотя бы так. На жизнь хватает.

– Много работы?

– Достаточно.

– И какая работа?

– В основном слежу за женами, мужьями и любовницами. Бизнесмены часто просят за конкурирующей фирмой последить. Клиенты платят хорошо, жаловаться не на что. – Эльфийка одним махом допила кофе и спросила:

– Слушай, ты выпить хочешь?

– Выпить? С утра?

– Утро прошло, день на дворе, почти одиннадцать. Сегодня вообще-то суббота. Выходной.

– У кого как. У меня ненормированный рабочий график.

Она не стала дожидаться моего ответа и через пару минут плеснула в бокалы вискаря на два пальца. Выпили.

– Извини, колы нет, – сказала она, наливая по второму

кругу.

Четыре бокала спустя разговор покатился, как масло по сковородке и постепенно достиг все более откровенных тем. Когда первая бутылка подошла к концу, на столе уже стояла вторая. Незаметно для нас ситуация выскользнула из-под контроля и день превратился в беспорядочную пьянку. День растворился в вечере, а вечер – в ночи, без перерыва на осмысление.

Очнулся в кровати Софии, за окном уже светло. Голова раскалывалась, во рту было так сухо, словно я глотал песок. Из ванной доносился шум воды. С трудом сев, я попытался восстановить в памяти события вчерашнего дня. Перед глазами всплыли обрывки попойки: долго сидели на кухне, потом вышли на улицу, бродили по набережной. Где-то в этих воспоминаниях мелькал Денисов. Он что, был с нами? Вряд ли. Ах да, точно, он звонил мне. Интересно, что я ему наговорил? Не сморозил ли какую глупость?

И неужели у нас с Софией что-то было? Спал я в одних трусах, джинсы, футболка и носки валялись на полу.

Оделся, поплелся в кухню и напился воды из-под крана. Стало чуть легче. Сел за стол. Из ванной появилась София, обмотанная полотенцем, и замерла в дверном проеме.

– Привет, – игриво произнесла она, подмигнув мне.

– Привет, – ответил я с некоторой растерянностью.

– Как спал?

– Нормально. Что вчера было?

– Ты не помнишь?

– Нет.

Эльфийка хихикнула. Вошла в кухню, села за стол.

– Расскажу – не поверишь! У меня для тебя две новости.

Хорошая и плохая. С какой начать?

Я напрягся.

– Давай с плохой.

– Когда вчера пришел твой напарник, ты попросил его показать удостоверение, а потом вцепился в ксиву зубами и разорвал в клочья и все съел.

– Что?! – взвыл я.

София снова хихикнула:

– Да шучу я. Нет никаких хороших и плохих новостей.

Мы просто хорошо побухали – и все.

У меня отлегло.

– Но напарник звонил, я это помню.

– Да. Ты пытался ему что-то сказать, но ты лыка не вязал.

– А он что?

– Не знаю. Но, кажется, я слышала что-то вроде «отдыхай, завтра поговорим».

– Это радует. У нас с тобой... ну... было это самое?

Эльфийка ухмыльнулась:

– Ты правда думаешь, что в том состоянии, в котором ты был вчера, у тебя что-то бы получилось? Нет, ничего не было.

И тут меня осенило. В памяти всплыл момент, когда я рас-

сказывал ей, почему меня взяли расследовать гул. Я ей рас-
трепал о своих способностях! Во дурак! Какой же я дурак!

– Завтракать будешь? Могу яйца пожарить, – предложила
София.

Я поморщился. Она поняла, что мне не до еды, и ушла
в спальню переодеваться. Когда вернулась, достала из холо-
дильника две запотевшие банки пива. Одну поставила пере-
до мной, вторую оставила себе. Села за стол и начала потя-
гивать пенный напиток.

– Слушай, я тут вчера тебе лишнего наговорил... – сказал
я, теребя банку в руках.

Она пожала плечами:

– Да нет, вроде все нормально было.

– Нет, я про свои способности.

– Помнишь, о чем мы вчера договорились?

– Нет.

– Ты попросил помочь их раскрыть.

Во дурак! Балбес, идиот!

– А как ты можешь мне помочь?

– Гипноз. Я немного умею. Введу тебя в состояние транса,
чтобы ты вспомнил интернат. Ты решил, что это поможет те-
бе понять, какие у тебя способности и как ими пользоваться.

Я сделал глоток. Слегка затошнило, потом отпустило.

– Звучит странно, – сказал я.

– Почему?

– Не верю в гипноз.

– Зря. Я умею. Кстати, вчера ты так не считал.

Я вдруг подумал, что София действительно могла бы помочь мне вспомнить.

– Давай попробуем, раз так. Может, что-то и получится из этого, – сказал я. – Когда сможем приступить?

София отпила пива и, поставив банку на стол, пожала плечами:

– Да хоть сейчас.

– Что для этого нужно?

Гипноз был чем-то вроде сна, но гораздо более странным и беспокойным. В реальности я лежал на кровати Софии, эльфийка сидела рядом, направляя мое сознание своим мягким, гипнотическим голосом, заставляя меня погружаться в омут памяти – туда, где таились воспоминания об интернате. Я шагал по темному лабиринту, его стены были разделены на множество диафильмов, они показывали фрагменты моего прошлого.

С любопытством и настороженностью я стал скользить по ним взглядом.

– Где ты? – раздался голос Софии, звучащий как эхо.

– В лабиринте. Стены показывают мое прошлое, – ответил я.

– Хорошо. Ищи интернат.

Я продолжал поиски, но все было безуспешно. Интерната нигде не было.

– Тут его нет, – сказал я с разочарованием.

– Ищи лучше, – настаивала София, и ее голос звучал настойчивее, словно требуя от меня невозможного.

Не знаю, сколько времени я бродил по лабиринту и сколько фрагментов прошлого успел посмотреть. Диафильмы показывали все: от первого воспоминания о детском доме – драке с пацаном из соседней комнаты за яблоко, до момен-

та появления Денисова на пороге моей квартиры. Интернат словно был стерт из памяти.

– Я не могу его найти, – сказал я Софии.

– Подумай о своем возрасте, когда ты там был.

– Но я же ничего не помню! Как я могу подумать об этом?

– Просто сосредоточься. Найди хоть какую-то зацепку.

– Легко сказать!

Я пытался вспомнить, что было в моей жизни в период с четырех до шести лет. Ответа не нашел, но вдруг наткнулся на черную нишу в стене. Когда я присмотрелся, понял, что это ответвление, темное и тихое, как забытое воспоминание, укрытое мраком.

– Я нашел тут проход, – сказал я Софии. – Там темно, как в аду.

– Иди туда! – ответила она без тени сомнения.

– Ты уверена? Как-то очково.

– Если что, вытащу тебя.

Я туго сглотнул и с тяжелым сердцем шагнул в ответвление. Густая крошечная тьма обволакивала меня со всех сторон. Вдруг, словно по мановению чьей-то невидимой руки, передо мной открылась светлая комната. Сквозь занавески лился дневной свет. Это была детская спальня: голубые обои с изображением облаков и радуг, полки, уставленные мягкими игрушками, под потолком шумел вентилятор. В углу стоял стол с компьютером, рядом висела двухъярусная кровать. У кровати стоял телевизор.

Мое сознание оказалось в теле четырех- или, может, шестилетнего меня. Трудно сказать точно. Я словно был внутри себя, но наблюдал все как посторонний. Маленький я сидел на полу и собирал из конструктора башенный кран. Рядом раздался мужской голос:

– Принесите морковного сока, пожалуйста.

Голос был глубоким и бархатным. Я обернулся и увидел мужчину. Он сидел на табурете в белом халате, похожем на врачебный. Его густые брови и крючковатый нос придавали лицу строгий вид, а бакенбарды и густая шевелюра напоминали портрет Пушкина. Из комнаты вышла полная женщина в светло-зеленом халате.

– Я не люблю морковный сок, – сказал я.

– Он полезен. Много витаминов, – промурлыкал мужчина.

– Но он невкусный! – упорствовал я.

– Все полезное невкусно, Игорь.

Я отвернулся и продолжил собирать кран. Он был почти готов, осталось только прикрепить нитку, чтобы можно было поднимать грузы. Но нитки рядом не было, хотя я точно помнил, что она лежала где-то здесь.

– Сегодня я разговаривал с директором. Скажу тебе честно, Игорь, он в тебе разочарован.

Я посмотрел на мужчину. Нахмурился.

– Почему?

– Он считает, что тебя еще рано отпускать в детский дом.

Когда я услышал это, очень расстроился. Я всегда относился к тебе как к сыну. Другие дети уже делают успехи, а ты... – незнакомец умолк, обреченно пожал плечами. – Даже не знаю, станешь ли ты супергероем... Кстати, ты смотрел новые комиксы?

Я кивнул, ощущая, как слова мужчины проникают в сознание, оставляя за собой неприятный осадок. В комнате было тихо, слишком тихо, и это молчание, казалось, давило на меня.

– Ты ведь хочешь быть таким же, как те супергерои? Хочешь спасти мир и убивать злодеев? – спросил мужчина.

– Очень, очень хочу!

– Ты просто не представляешь, каких усилий мне стоило уговорить директора не оставлять тебя здесь еще на год. Мы договорились: как только у тебя проявится твоя способность, ты пробудешь здесь еще месяц, и мы вернем тебя в детский дом. Но если у тебя не будет прогресса... то, увы, тебе придется быть здесь еще целый год, а то и больше...

– Я не хочу оставаться здесь еще на год!

Незнакомец вздохнул и наклонился чуть ближе ко мне.

– Тебя никто не будет спрашивать: хочешь, не хочешь.

От этих слов в глазах у меня появилась резь, и я чуть было не заплакал, но сдержался.

Вернулась женщина и поставила на столик поднос со стаканом сока. Незнакомец повернулся к ней и проговорил:

– Можете идти, Тамара Павловна. Если нам что-нибудь

понадобиться, я схожу сам.

– Конечно, профессор. Если что, я у себя.

Когда она вышла, я тихо проговорил:

– Я не хочу еще на год...

Мужчина переключился на более доверительный и теплый тон:

– Чтобы этого не случилось, тебе нужно поработать над собой, Игорек. Выпей сок и приступай. А еще прими вот эти таблетки.

Он протянул мне пакетик с двумя розовыми таблетками. Я взял их, неуверенно пожал плечами.

– Отбрось неуверенность. У тебя все получится! – воскликнул профессор. – Есть такая поговорка: терпение и труд, все перетрут!

– Я не знаю, что я должен делать...

– В прошлый раз у тебя хорошо получалось угадывать футбольный счет. Десять из десяти точных предсказаний. Возможно, ты видишь будущее? А где будущее, там и настоящее, и прошлое? Как тебе такая суперспособность?

– Скучно. Я хочу летать. Как Карлсон.

– Тоже неплохо. Но давай попробуем сначала угадывать счет?

Профессор поднялся с табурета и принес мне сок. Протягивая стакан, он сказал:

– Запомни, Игорек, терпение и труд...

– Все перетрут, – нехотя дополнил я.

Когда я взял стакан, мужчина дал мне моток черных ниток, потом широко и добродушно улыбнулся. Затем он включил телевизор и произнес:

– Заканчивай с конструктором – и за дело. Матч через шесть минут!

Теперь мне все стало более-менее ясно. Значит, я могу видеть будущее, настоящее и прошлое. Неплохо. Я сказал Софии, чтобы она вывела меня из гипноза. Мир вокруг начал таять, и комната с телевизором, профессором и соком растворилась, уступая место реальности.

– И как этой твоей способностью пользоваться? – спросила эльфийка, когда мы уже сидели за кухонным столом. Миг назад я пересказал ей все, что видел.

– Без понятия.

– Видеть будущее – это прикольно.

– Теперь мне понятно, почему я поднимаю деньги на ставках...

– Повезло тебе со способностью.

– Ну да, – задумчиво сказал я.

– Что это был за мужик? Ты его помнишь?

Я задумался, прокручивая в голове образ мужчины в белом халате.

– Не помню. Видимо, это был профессор Писарский. О нем упоминал Денисов.

Зазвонил мой телефон. Это был Николай. Он сказал, что уехал в Сочи, чтобы забрать оттуда своего коллегу и привез-

ти того в Геленджик. Денисов дал мне день выходного, пока его нет в городе. Я не стал вдаваться в подробности, зачем нам нужен его коллега. Эфэсбэшнику видней.

Посидев у Софии еще около часа, я вернулся в номер отеля. Отоспавшись до самого вечера, я проснулся бодрым и свежим, без похмелья. Проверил телефон: звонков нет. Время 20:42. Спустился в кафе и отужинал неплохим борщом. Принявшись за кофе, я стал анализировать произошедшее сегодня утром и строить планы на вечер.

Не сказал бы, что в ставках на спорт у меня получалось благодаря моей способности видеть будущее. Просто я неплохо разбирался в футболе, с восьми лет ходил в футбольную секцию в школе, смотрел много матчей по телевизору. И никакие суперспособности мне не нужны, чтобы предсказать результат того или иного матча. Просто холодный расчет, просто знания, просто я давно в футболе.

А может, не просто? Может, дело не в расчете и знаниях? Что если все-таки все дело в моей способности видеть будущее?

Стоит задаться вопросом: а уместно ли слово «видеть»? Почему, когда речь заходит о способности заглянуть в будущее его нужно обязательно «видеть»? Как кино? Или как фотоснимки? Что за миф! Может, будущее приоткрывается не с помощью зрительного ряда, а, например, с помощью ощущений? Или запахов? Имеет ли место быть, что я видел будущее и даже не подозревал об этом, просто потому что

не распознал этого? Вдруг оно видится мне не как видеоряд или фотоснимки, а как предчувствие? К примеру, что вот-вот будет гол?

Умозаключение интересное. Думаю, профессор Писарский смог бы мне помочь и многое рассказать. Но в данной ситуации мне придется полагаться только на себя. Ладно, по ходу дела разберусь, что к чему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.